

Москва, 2019

Международная научная конференция
теоретических и прикладных
разработок

**НАУЧНЫЕ РАЗРАБОТКИ:
ЕВРАЗИЙСКИЙ РЕГИОН**

Коллектив авторов

Международная
научная конференция теоретических и
прикладных разработок
«Научные разработки: евразийский регион»

Москва, 2019

УДК 330
ББК 65
С56

ISBN 978-5-905695-38-4

Научные разработки: евразийский регион: материалы международной научной конференции теоретических и прикладных разработок (г. Москва, 6 июля 2019 г.). / отв. ред. Д.Р. Хисматуллин. – Москва: Издательство Инфинити, 2019. – 104 с.

У67

ISBN 978-5-905695-38-4

Сборник материалов включает в себя доклады российских и зарубежных участников, предметом обсуждения которых стали научные тенденции развития, новые научные и прикладные решения в различных областях науки.

Предназначено для научных работников, преподавателей, студентов и аспирантов вузов, государственных и муниципальных служащих.

УДК 330
ББК 65

ISBN 978-5-905695-38-4

© Издательство Инфинити, 2019
© Коллектив авторов, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Неопределенность как основной фактор использования игрового подхода при обосновании управленческих решений в маркетинге
Осовцев Виктор Анисимович.....7
- Торговая политика внутри Евразийского Союза и за его пределами
Хагуш Диана Аслановна.....13

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Развитие социальной сферы путем популяризации инновационных социальных проектов в регионах
Кузьмина Елена Алексеевна.....22
- Взаимодействие социального капитала и института семьи
Ясников Николай Николаевич.....27

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

- Совет христианских организаций Татарстана как пространство для диалога протестантов: возможен ли подобный опыт в других регионах страны?
Тимофеев Егор Викторович.....32

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Изучение частиц в практике русского языка как иностранного
Косых Елена Анатольевна, Степанян Варсеник Хачиковна.....36
- К вопросу об этимологии слова айбы в якутском языке
Роббек Л. В......43
- Characteristics of the official business discourse in Kazakhstan Internet space
Anafinova Madina Latypovna, Iskanderova Akerke Nurgalikyzy.....47
- Стереотипы и апостериорное оправдание доминирования английского языка в научной коммуникации
Белова Екатерина Павловна, Белов Олег Александрович.....55

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Советская власть и ее участие в обновленческом расколе церкви.
Роль патриарха Тихона в сохранении Русской Православной Церкви
Донская Надежда Сергеевна.....60

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Влияние белого шума на функционирование кардиореспираторной системы студентов

Индейкина Ольга Сергеевна.....69

АРХИТЕКТУРА

Принципы реновации территорий малых рек

Маркова Кристина Алексеевна.....73

Роль озеленения в комплексной реконструкции исторической квартальной застройки (на примере города Владивостока)

Каменева Татьяна Александровна.....78

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Влияние высших гармонических составляющих тока и напряжения на условия работы трансформатора 6-10/0,4 кВ

Шерязов Сакен Койшыбаевич, Сидоренков Владимир Анатольевич, Сиражетдинов Эдуард Ямилевич, Макаровский Максим Игоревич.....83

Моделирование и экспериментальное исследование полосового фильтра КВ диапазона

Зикий Анатолий Николаевич, Волощук Александр Юрьевич, Жабин Роман Викторович, Швецов Максим Сергеевич.....90

Теоретические аспекты развития инфраструктуры фондового рынка

Хужамуратов Аскаржон Жалолович.....98

**НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИГРОВОГО ПОДХОДА
ПРИ ОБОСНОВАНИИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ
В МАРКЕТИНГЕ**

Осовцев Виктор Анисимович

доктор экономических наук, профессор

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),

г. Ростов-на-Дону, Россия

При формировании системы требований к отдельным подсистемам маркетинга и при определении целевой установки каждой из них трудно избежать элементов субъективизма. Хорошо, когда этот вопрос решается экспертным путем, а его практическим результатом является принятие взаимовыгодных компромиссных решений субъектами маркетингового процесса для максимального удовлетворения потребительских предпочтений потенциальной целевой аудитории. Однако такое в практике маркетинга встречается нечасто и потому лица, принимающие решения в маркетинге (ЛПР) редко имеют необходимые научно-практические рекомендации для решения не только задач оптимального выбора маркетинговых действий, но и задач обоснованного выбора.

На этапе обоснования и принятия маркетинговых решений ЛПР кажется, что основные вопросы, требующие обстоятельных ответов, вытекают из многокомпонентного и многофакторного характера маркетинговой деятельности. Но сами по себе многофакторность и многовариантность не являлись бы существенной преградой на пути к созданию работоспособной теории и методологии решения маркетинговых задач, если бы, кроме детерминированных π , не содержали внутри себя целые группы неопределенных «факторов влияния» ζ , среди которых вероятностные факторы p представляют всего лишь самый простой случай неопределенности [1, с.21].

Кроме того, и среди множества детерминированных факторов $\{\pi\}$ есть такие, которые не поддаются управлению со стороны ЛПР, обозначая ограничительные условия окружающей среды $\alpha_1, \alpha_2, \dots$. В итоге в распоряжении оперирующей стороны остается только некоторое число детерминирован-

ных факторов X_1, X_2, \dots , с помощью которых в весьма ограниченных пределах можно целенаправленно влиять на результирующие показатели организуемой i -й маркетинговой операции и процесса в целом. В общем случае успех, а точнее эффективность такой операции R можно отобразить через функционал

$$R = R(X_1, X_2, \dots; \alpha_1, \alpha_2, \dots; p_1, p_2, \dots; \zeta_1, \zeta_2, \dots).$$

Данная реальность переводит большинство маркетинговых задач в реальном секторе экономики в класс задач о выборе решений в условиях неопределенности, где «классические» приемы оптимизации обычно не срабатывают или создают иллюзию решения практических задач. В такой ситуации без дополнительной информации о случайных и неопределенных факторах порой трудно даже на абстрактно-логическом уровне обосновать свой выбор в пользу того или иного управленческого решения.

Рассмотрим основные источники неопределенностей. Анализ показывает, что они начинаются с выбора взглядов на многогранную природу маркетинга, которые условно можно развести по двум группам: функциональные и интегрированные. В настоящее время, как известно, в маркетинге преобладает функциональный подход, наиболее ярко выраженный концепцией «4Р» и ее модернизированными вариантами («4С», «6Р», «7Р» и даже «12Р»). Все они, в большей мере построены на произвольном смешивании разных функций маркетинга и менеджмента, опираясь на так называемый «рецептный подход», который при всем желании не решает в достаточной мере поставленные перед ЛПР задачи рыночной практики.

Пытаясь обосновать свой выбор в пользу интегрированного подхода при решении указанных задач, некоторые ученые указывают на необходимость использования системного подхода к определению места и роли материального $\{M\}$ и нематериального $\{N\}$ множеств составляющих маркетинговой деятельности. Однако здесь возникает новая проблема, поскольку невозможно обосновать приоритет какой-то одной из названных совокупностей: если бы каждая из них и имела свои вершины, то в зависимости от выбранной точки обзора казалась бы выше другой до тех пор, пока не были бы произведены соответствующие измерения относительно какого-то одного общепринятого уровня. А поскольку ни экономика в целом, ни маркетинг в частности соответствующими измерительными средствами и общепринятым уровнем отсчета пока не располагают, то все попытки найти и формализовать оптимальное соотношение между материальными (товарными, распределительными) и нематериальными (коммуникационными, ценовыми, имиджевыми) компонентами организуемой маркетинговой подсистемы, на наш взгляд,

лежат за пределами корректных оценок. Правда, не имея с формальной точки зрения «седловой точки», с позиций теории игр, подобные задачи могут иметь некую точку равновесия, если, например, материальные $\{M\}$ и нематериальные $\{N\}$ составляющие стратегически противопоставить друг другу [2, с.208-209]. Однако подобный прием противопоставления одной силы другой противоречит здравому смыслу в маркетинге и скорее служит для того, чтобы оправдать захват плацдарма для «научного» обстрела второй половины единой маркетинговой системы.

Другой луч неопределенностей исходит из понятия «целенаправленность системы», так как ее, как векторную величину, невозможно заранее определить с помощью структурной, функциональной и информационной неэнтропии, и отсюда достаточно надежно оценить функциональность подсистемы в зависимости от параметров и характеристик маркетинговой организации. Тем не менее, это обстоятельство не препятствует выдвижению цели в качестве центральной категории теоретико-методологического аппарата современного маркетинга.

Непрекращающиеся поиски оптимальных стратегий для достижения маркетинговых целей фирмы образуют весьма питательную среду для множества дискуссий о сути и содержании различных целевых установок. В этом случае обычно используются две концептуальные модели целеполагания: «агентских издержек» и «ресурсной зависимости» [3, с.110].

В переводе на «язык» маркетинга в первой модели речь идет об определении маркетинговых затрат в месте их образования и оценке локальных результатов труда, что, как отмечалось ранее, связано с преодолением множества теоретических и методологических трудностей, как в деле отделения маркетинговых функций от других, так и с «вычислением» степени «нужности» каждого субъекта маркетинговой деятельности и закреплении ее соответствующими агентскими отношениями в форме контрактов. В какой-то мере подходящим методологическим инструментом для реализации концепции «агентских издержек» мог бы стать функционально-стоимостный анализ (ФСА) [4] и различные методы экспертных оценок. Однако очень большой объем работы с подобными обоснованиями и невозможность создания универсальной методики ФСА, пригодной для использования даже родственных объектов, существенно затрудняют оптимизацию маркетинговых подсистем на указанной основе.

По второй модели маркетинговая деятельность рассматривается как процесс коммуникационного взаимодействия и товарного обмена между внутренней и внешней средой фирмы ради удовлетворения потребностей целевой аудитории, что только усложняет выбор управленческих решений, заставляя ЛПР сосредоточить свое внимание на переговорах с контрагентами и совершенствовании маркетинговых коммуникаций с потребителями.

Потому предпримем попытку найти некоторые пути решения указанных задач на базе элементов теории игр.

Исходя из этого тезиса, можно утверждать, что основные причинно-следственные связи в модели «агентских издержек» лучше обнаруживают себя, если взглянуть на них с точки зрения теории бескоалиционных игр, где «у каждого i -го игрока есть собственный критерий эффективности $R_i(X_1, \dots, X_n)$, причем независимый от других игроков выбор X_i из некоторого множества вариантов M_i составит стратегию i -го игрока» [2, с.207].

По теории в такой игре побеждает игрок (субъект), чья стратегия окажется наиболее предпочтительной по отношению к другим игрокам. Понятно, что при таких правилах игры весьма проблематично уравновесить краткосрочную прибыльность и долгосрочное выживание, которые являются основной целевой установкой в модели «агентских издержек».

Вторая модель, нацеленная на поиск путей к выживанию «коалиции поддерживающих друг друга партий», также не лишена многих недостатков, но в ней лучше просматривается системный подход к проблеме эффективной организации маркетинговой деятельности для достижений поставленной фирмой общей цели с опорой не только на командные начала, но и на рефлексивность и самоорганизацию маркетинговой системы, реализуемых в форме долгосрочных (стратегических) маркетинговых отношений. По сути дела, перед ЛПП предстает еще одна типично игровая ситуация, рассматриваемая в исследовании операций, но в которой кроме команды (коалиции) нет одного победителя.

Конечно, исследование операций (а точнее, ее отдельный раздел – теория игр) не волшебный инструмент познания социально-экономического механизма маркетинга, который на формальном уровне способен решить проблему оптимального решения в условиях неопределенности, а всего лишь, по мнению Т.Л.Саади, «представляет собой искусство давать плохие ответы на те практические вопросы, на которые даются еще худшие ответы другими методами» [Цит. по: 1, с.18].

Здесь, чтобы «сообщить своему решению в возможно большей мере черты разумности», предлагается довольно простой и вполне логичный ход. Его «кооперативная» суть состоит в том, что, если ЛПП не может «разобраться» с нахлынувшей массой неопределенностей, то нет смысла тратить много усилий и времени на поиск псевдооптимальных решений. «В данном случае разумно будет выбрать не решение, оптимальное для каких-то жестко ограниченных условий, а некое компромиссное решение, которое, не будучи оптимальным ни для каких возможных условий, будет все же приемлемым в целом их диапазоне» [1, с.21-22]. Из данного тезиса следует, что компромиссное решение не является синонимом оптимального решения: его область гораздо шире, расплывчатее, чем «точка оптимума».

По данному аспекту проблемы выбора компромиссного решения можно сослаться также на мнение Ю.Д.Арсеньева, который считает, что «поскольку все технико-экономические задачи являются в большей или меньшей мере приближенными, следует искать не оптимальную точку, а некоторую оптимальную область, что для многопараметрических задач может существенно упростить систему поиска оптимального инженерного решения» [5, с.43].

Таким образом, компромиссное решение имеет некоторую условную территорию разумного поиска, где может пригодиться опыт, здравый смысл и интуиция ЛПР. В обозначенных компромиссом границах «компактного множества» с их помощью коалиции (через ЛПР) легче «отразить» негативное влияние неконтролируемых факторов (т.е. сделать их малосущественными) на результирующие показатели рассматриваемой маркетинговой системы, а некоторые из них даже превратить в своих союзников. При этом скорость движения к «разумному» обоснованию компромиссного решения будет пропорциональна возможностям получения и использования всевозможной оперативной информации о неконтролируемых и случайных факторах. Можно надеяться, что в предельном случае, т.е. когда все-таки удастся наполнить общецелевую маркетинговую стратегию конкретным содержанием, с большой вероятностью удастся определить оптимальный, хотя и ограниченный обстоятельствами, критерий эффективности. Напомним, что по теореме Цермело «всякая игра с полной информацией имеет седловую точку» [2, с.207].

На основании вышесказанного полагаем, что путь к обоснованию компромиссных управленческих решений в маркетинге логично прокладывать через логику кооперативной игры, которая дополнительно требует получения и эффективного использования всевозможной релевантной информации по ходу всей иерархии явления. В конкретном плане это означает трехмерное (структурное, функциональное, информационное) иерархическое описание маркетингового процесса с установлением причинно-следственных связей между его субъектами и подкреплением их наличия соответствующими примерами из практики. Надо полагать, что данные принципы системного поиска компромиссного управленческого решения подходят как для материальной, так и нематериальной составляющей маркетинговой системы. Только в первом случае ЛПР в большей мере имеет «игры с природой рынка», поведение которого в краткосрочном периоде относительно предсказуемо, а во втором – игры с «человеческим фактором», поведение, которого менее предсказуемо, но имеет существенные ограничения в рамках складывающихся экономических и социальных обстоятельств.

Список литературы

1. *Вентцель, Е.С. Исследование операций. – М.: Знание, 1976. – 208 с.*
2. *Гермейер, Ю.Б. Введение в теорию исследования операций. – М.: Наука, 1976. – 384 с.*
3. *Классика маркетинга / Б.М.Энис, К.Т.М. Кокс [и др.]. – СПб, 2001.*
4. *Савицкая, Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: 5-е изд. – Минск: ООО «Новое знание», 2001. – 688 с.*
5. *Арсеньев, Ю.Д. Инженерно-экономические расчеты в обобщенных переменных [Текст] / Ю.Д.Арсеньев. – М.: Высшая школа, 1979. – 215 с.*

ТОРГОВАЯ ПОЛИТИКА ВНУТРИ ЕВРАЗИЙСКОГО СОЮЗА И ЗА ЕГО ПРЕДЕЛАМИ

Хагуш Диана Аслановна

Финансовый университет

при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

Введение. Региональные экономические интеграции являются формации, служащими общим экономическим целям стран с аналогичными или сопоставимыми экономическими показателями, объединяющихся с целью выживания в современной экономической системе, для которой характерна глобальная экономическая динамика. Экономически и политически независимые национальные государства, возникшие в результате утраты Советским Союзом политической власти и контроля над значительной частью региональной экономики, не имели другого выбора, кроме как сблизиться с рыночной экономикой для их интеграции в мировую экономику.

Одним из методов, способствующих процессу интеграции, равно как и процессу выживания в новых экономических условиях, является региональная экономическая интеграция. Экономическая интеграция, движущие силы которой были сосредоточены на России как на центре силы бывшего социалистического блока, возникла в рамках разных процессов и под разными названиями: Содружество Независимых Государств (СНГ), Союз «Грузия – Украина – Азербайджан – Молдова» (ГУАМ), Евразийское экономическое сообщество (ЕАЭС) или ЕврАзЭС и Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), в которую также входит Китай. Однако ни одному из указанных объединений не удалось создать в регионе общих экономических целей и достичь их или, иными словами, обеспечить экономическую эффективность.

Евразийский экономический союз – новая организация региональной интеграции, действующая как таможенный союз с 2011 года и как экономический союз с 2015 года. ЕврАзЭС основан на общем понимании долгосрочных политических и экономических целей его государствами-членами: Россией, Казахстаном, Беларусью, Арменией и Киргизией, с перспективой включения Монголии и Таджикистана.

На момент своего создания ЕврАзЭС характеризовался следующими показателями: промышленным производством в 1,3 трлн долл. США в 2014 году, ВВП в 1,59 трлн долл. США в 2015 году и населением почти 200 млн чел. по состоянию на 2016 год ЕАЭС, – и мог бы стать успешным геополитическим проектом, имеющим большие экономические перспективы [Sergi 2018].

Цель создания ЕврАзЭС состояла в том, чтобы помочь его государствам-членам максимально использовать внутрирегиональные экономические связи, модернизировать национальную экономику и создать условия, способствующие повышению их глобальной конкурентоспособности.

Евразийская экономическая интеграция уже обладает своего рода историей успеха: создан Таможенный союз и введены единые таможенные тарифы, идет формирование общего рынка труда, старые ГОСТы один за другим заменяются новыми техническими регламентами, и создана вспомогательная операционная «Евразийская интеграционная инфраструктура», включая Суд ЕАЭС, Евразийский банк развития и Евразийский фонд стабилизации и развития.

Однако существуют определенные ограничения, препятствующие дальнейшему экономическому росту. В 2015–2016 гг. прекратилось действие начального импульса. Об этом свидетельствуют, в частности, сложные переговоры по согласованию позиций заинтересованных сторон в отношении Таможенного кодекса и общего рынка лекарств и медицинской продукции – это два самых острых вопроса, обсуждение которых началось в 2016 году, но решение которых не найдено до сих пор. Эти и другие проблемы создают своего рода «камни преткновения», препятствующие дальнейшему расширению интеграции [Sargsyan 2018].

В 2017–2018 гг. негативные тенденции во взаимной торговле и взаимных инвестициях сохранялись. В то же время темпы снижения этих показателей в государствах-членах ЕврАзЭС были значительно ниже, чем за пределами Союза. Мы полагаем, что ЕврАзЭС в определенной степени действует как «поглотитель внешних ударов». Например, взаимная торговля в рамках ЕврАзЭС сократилась на 6,7%, а торговля со странами, не входящими в ЕврАзЭС, упала на 12%. Однако следует отметить, что объем торговли в натуральном выражении увеличился на 0,4%. Показатели стоимости взаимной торговли ЕврАзЭС по-прежнему коррелируют с мировыми ценами на углеводороды, хотя эта корреляция в настоящее время ослабевает.

Тенденции внешней торговли, возникшие в Армении, заслуживают особого упоминания. В 2016 году общий экспорт Армении увеличился на 20% в стоимостном выражении, при этом экспорт в ЕврАзЭС увеличился на 53%, в Россию на 51%, в Казахстан на 43% и в Беларусь в 2,1 раза. Кыргызстан, еще

один новичок в ЕврАзЭС, также опубликовал впечатляющие положительные результаты по внешней торговле. В 2016 году его экспорт в страны-члены Союза увеличился на 4,4%, а в третьи страны – на 5,2% [Eurasian Economic Integration–2017].

Геополитические реалии. После распада Советского Союза США, ЕС и Китай старались играть все более важную роль на постсоветском пространстве. Результатом стали ощутимые препятствия, создаваемые на пути российских проектов не только этими, но и другими державами. Даже Беларусь, постсоветское государство, наиболее зависимое от России в экономическом плане, ведет жесткую переговорную игру с Россией по поводу субсидий, цен на газ и экономической ренты. Аналогичным образом, страны Центральной Азии, такие как Таджикистан, до сих пор проявляли смешанную заинтересованность в присоединении к ЕврАзЭС. Официальные лица Туркменистана, похоже, испытывали двоякие чувства по поводу присоединения к ЕврАзЭС, поскольку Туркменистан продолжает сохранять политический нейтралитет и экономическую самообеспеченность, но диверсифицированные внешнеэкономические связи подталкивают Узбекистан к вступлению в Союз.

Цели членов ЕврАзЭС. Несмотря на то, что Россия предпринимала значительные усилия по укреплению отношений с Китаем и была в высшей степени доброжелательна по отношению к западному миру, в её инициативах по экономической интеграции, несомненно, просматривается её стремление восстановить и расширить свое политическое и экономическое. Для этого есть целый ряд весьма актуальных причин. Во-первых, у России есть основания для беспокойства по поводу регионального влияния других стран. Например, Китай заплатил миллиарды долларов за нефтяные месторождения Казахстана и дополнительно одолжил столько же. Точно так же Китай передал часть своего военного оборудования Кыргызстану, в то время как Россия выполняет обещания помочь энергетическому сектору Кыргызстана. Тот факт, что такие страны, как Китай, могут получить контроль над евразийской экономикой, несомненно, вызывает тревогу у России.

Хотя любой меньший член ЕврАзЭС будет вынужден отказаться от части своей независимости в пользу отношений с Россией, он может одновременно использовать Союз для наращивания собственной мягкой силы для взаимодействия со странами за пределами Союза. Россия может помочь другим государствам-членам Союза войти на новые рынки, модернизировать и наращивать свою мягкую силу через экономическое развитие [Erokhin 2015].

Одним из заявленных оснований для интеграции и создания ЕврАзЭС было слияние интересов и объединение экономик в целях содействия экономическому развитию всех стран-членов и региона в целом и предотвращения угрозы войны [там же]. Хотя региональный мир, несомненно, будет огром-

ным преимуществом, Евразия также сможет построить свою собственную экономическую мощь с помощью инновационных инициатив. Относительно недавно члены Союза подготовили проект межправительственного соглашения по интеграции космических и орбитальных ресурсов, включая спутники. Если ЕврАзЭС достигнет успеха во всех своих экономических и политических целях, он будет представлять геополитического соперника ЕС на востоке, привлекая к своим инициативам те европейские страны с незападными историческими и культурными корнями, которые ищут альтернативу ЕС для поддержания своего развития, независимости и политической автономии.

Проблемы и перспективы ЕврАзЭС. В научной литературе последних лет тщательно исследованы сильные и слабые стороны Союза. К сильным сторонам Союза относят большой размер евразийской территории, конкурентное преимущество, которое этот регион сохраняет за счет природных ресурсов, и образованный в регионе человеческий капитал. К слабостям этого региона можно отнести изолированную географию, отсутствие нормативно-правовой защиты интеллектуальной собственности, политическую нестабильность вдоль границ отдельных государств-членов Союза и отсутствие разнообразия экспортируемых товаров и сырья [Atik 2014].

В число актуальных проблем также входит практика поддержания членами Союза разрозненных экономических и правовых систем, а также потенциально существующая возможность нарушения Союзом положения ВТО о «недискриминации в торговле» [там же]. Ранее в региональной интеграции предпринимались многочисленные попытки политико-экономической интеграции, включая Содружество Независимых Государств (СНГ), Организацию экономического сотрудничества (ОЭС), Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС, или ЕАЭС), Единое экономическое пространство (ЕЭП), инициативу Центральноазиатского регионального экономического сотрудничества (ЦАРЭС) и т.д. [Sergi 2018]. Хотя некоторые из этих попыток, такие как СНГ, были длительными и успешными благодаря многочисленным предпринятым мерам, другие попытки были временными и не увенчались успехом [там же].

Когда страны региона по экономическим причинам группируются как импортеры и экспортеры энергии, неизбежно возникает ситуация, когда доходы стран-экспортеров растут в значительно большей степени, чем доходы стран-импортеров. Особенно выделяются среди стран-импортеров Беларусь и Армения. Если с макроэкономической точки зрения считать, что наиболее важная часть совокупного спроса состоит из потребительских расходов и что основной целью экономических союзов является внешняя торговля, то такая значительная разница в межстрановых доходах создает трудности для региональных коммерческих партнерств.

Развитие ЕврАзЭС. По данным Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития (2017), в течение 2016 года (за исключением июля) объем взаимной торговли между государствами-членами ЕврАзЭС неизменно увеличивался. В сентябре он превысил аналогичный месячный уровень 2015 года, достигнув к концу 2016 года 42,5 млрд долл. США [Eurasian Economic Integration–2017].

Объем внешнеторгового оборота между ЕврАзЭС и третьими странами на конец 2016 года снизился на 12% по сравнению с аналогичным периодом 2015 года и составил 509,9 млрд долл. США, экспорт составил 60,5% от общего оборота (308,4 млрд долл. США).

Импорт был оценен в 201,3 млрд долл. США, или 39,5% от общего оборота. В 2016 году импорт сокращался в 8,7 раза медленнее, чем экспорт. Стоимость экспорта в третьи страны все еще намного выше, чем стоимость внутрисоюзной торговли. В конце 2016 года внешний экспорт превысил общий объем внутрисоюзной торговли в 7,3 раза [там же].

Была проделана серьезная работа по снижению уровня нетарифной защиты рынков ЕврАзЭС. На сегодняшний день было устранено 81 препятствие, но еще остаются 450 актуальных препятствий на рынках ЕврАзЭС. Однако следует отметить, что 80% этих препятствий должно быть разрешено Договором о ЕврАзЭС и усилиями по развитию Союза.

Это так называемые «исключения и ограничения». Все остальные барьеры, по сути, не соответствуют законам и правилам ЕврАзЭС. Для выявления барьеров и ограничений во взаимной торговле запущен новый информационный ресурс – «Операции на внутренних рынках в Евразийском экономическом союзе».

Прагматичный подход к евразийской интеграции основан на восприятии этого процесса не как самоцели, а как инструмента решения экономических проблем, с которыми в настоящее время сталкиваются государства-члены ЕврАзЭС, и в верхней части списка находится экономическая модернизация.

Совместная разработка евразийских интеграционных норм и институтов представляет собой прагматичный подход к развитию интеграции. Евразийская экономическая интеграция в наибольшей степени выиграет от деидеологизированного подхода, основанного на практических потребностях экономического развития всех стран-членов.

Общий рынок труда, который работает в ЕврАзЭС с начала 2015 года, является, вероятно, самым недооцененным достижением евразийской интеграции. На самом деле в мире существует только два таких рынка – один в Европейском союзе и второй в Евразийском союзе. Другие региональные и субрегиональные ассоциации также добились успеха в этой области (Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива; объединенные усилия Австралии и Новой Зеландии), но они носят ограниченный характер [Sargsyan 2018].

В 2016 году в Россию прибыло огромное количество граждан государств-членов ЕврАзЭС с целью найти более высоко оплачиваемую работу, в том числе 362 000 из Кыргызстана, 210 000 из Армении, 98 000 из Беларуси и 72 000 из Казахстана. По данным Главного управления по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации, в 2016 году в России в качестве мигрантов были зарегистрированы 2,35 млн. граждан государств-членов ЕврАзЭС (в том числе 927 000 из Кыргызстана, 632 000 из Армении, 546 000 из Казахстана и 346 000 из Беларуси). Трудовая миграция позволяет людям покинуть свои страны в поисках работы для обеспечения своих семей дополнительными денежными средствами путем международных денежных переводов. В некоторых странах трансграничные денежные переводы составляют значительный элемент национальной экономики, зачастую являясь единственным источником дохода для сотен тысяч людей. Из-за высокого объема международных потоков рабочей силы денежные переводы составляют значительную часть иностранных доходов в Кыргызстане и Армении. Это помогает синхронизировать бизнес-циклы этих стран с бизнес-циклами Российской Федерации. В 2015 году из-за девальвации российской валюты, в которой иностранные работники получают заработную плату, стоимость денежных переводов в долларовом выражении значительно снизилась. Принимая во внимание тот факт, что денежные переводы играют очень важную роль в экономике Армении, их сокращение с 19,7% ВВП в 2013 году до 14,1% ВВП в 2015 году оказало негативное влияние на потребление домашних хозяйств и экономический рост в стране. В Кыргызстане – одной из 10 ведущих стран мира с самой высокой долей иностранных денежных переводов в ВВП – этот показатель снизился в 2015 году с 31,1% в 2013 году до 25,7%.

В 2016 году тенденция была весьма неоднозначной. По предварительным данным, в Беларуси объем трансграничных индивидуальных денежных переводов в 2016 году не изменился по сравнению с аналогичным периодом 2015 года и составил 535 млн долл. США. В Армении он сократился с 1,6 млрд долл. в 2015 году до 1,5 млрд долл. в 2016 году, а в Кыргызстане вырос с 1,7 млрд долл. в 2015 году до почти 2 млрд долл. в 2016 году [Eurasian Economic Integration–2017].

Рассматривая продолжающийся рост общего рынка труда, необходимо отметить недавно разработанный пенсионный договор и предоставление трудовым мигрантам, работающим в России, общего медицинского страхового покрытия (полиса ОМС). Снова начали расти объемы денежных переводов трудовых мигрантов.

Выводы. Евразийский экономический союз (ЕАЭС) движется по пути глубокой интеграции, и эта модель интеграции должна быть улучшена с учетом мировых тенденций, в которых можно увидеть элементы усиления протекционизма [Sargsyan 2018].

Страны ЕврАзЭС и основные партнеры Союза – это, прежде всего, страны торговли и экспорта, которые заинтересованы в экспорте и придерживаются стратегии динамичного развития международной торговли. В то же время на Союз в настоящее время оказывают влияние негативные факторы, связанные как с объективными причинами – последствиями ряда экономических кризисов, так и с субъективными причинами – с политикой США, направленной на создание преференциальных условий для единственной на сегодняшний день сверхдержавы.

В 2016 году были начаты переговоры по соглашению о торговле и сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом (ЕврАзЭС) и Китаем на фоне растущего осознания необходимости усиления евразийской интеграции, координации между ее членами, а также контактов между правительствами государств-членов и Евразийской экономической комиссией – исполнительным органом ЕврАзЭС. Также стало очевидно, что ЕврАзЭС необходимо улучшить механизмы взаимодействия с другими крупными региональными партнерствами, в первую очередь со Всесторонним региональным экономическим партнерством (ВРЭП) и, возможно, со сложившимся и пересмотренным Транстихоокеанским партнерством (ТТП) [Erokhin 2015].

В сложившейся ситуации отсутствие единой торговой политики государств-членов ЕврАзЭС может стать серьезной проблемой, чреватой осложнениями. Правда, Евразийская экономическая комиссия уполномочена вести внешнеторговые переговоры от имени стран-участниц, но этого недостаточно. Страны ЕврАзЭС должны использовать внешнеторговые переговоры для повышения конкурентоспособности своих экономик и укрепления своего суверенитета для достижения целей национального развития. Это требует пересмотра сути торговой политики ЕврАзЭС. Астана, Бишкек, Ереван, Минск и Москва должны решить, будут ли они реагировать на внешние и внутренние вызовы вместе или по отдельности.

Международная практика предлагает возможное решение – более гибкое системное использование преференциальных торговых соглашений, что возможно достичь при условии, если государства ЕврАзЭС предпримут усилия по достижению целей внутреннего развития, увеличат нишу ЕврАзЭС на внешних рынках и начнут проводить более активную торговую политику в рамках комплексной системы мер. В этом смысле ЕврАзЭС пока отстает от ведущих экономических союзов, включая ЕС, и крупных национальных экономик, таких как США, Китай и Япония. Консолидация усилий способствует увеличению индивидуального потенциала каждой страны, участвующей в общей торговой политике.

Страны ЕврАзЭС должны, прежде всего, выбрать стратегию и механизмы для единой проактивной торговой политики. У них должно быть четкое понимание общих целей и общих методов их достижения, которые помогут консолидировать работу участников переговоров государств-членов ЕврАзЭС и Евразийской экономической комиссии. В соответствии с этой стратегией взаимодействие с региональными мегартнерствами и ассоциациями будет способствовать внутреннему экономическому развитию, модернизации и укреплению экспортного потенциала стран ЕврАзЭС [Sargsyan 2018].

Общая торговая политика является важным инструментом, который, как показал европейский опыт, также может быть весьма эффективным. Но чтобы повысить его эффективность, нужно выйти за рамки внешнеторговых переговоров и достичь соглашений, которые будут координировать взаимные инвестиции, техническое регулирование и технологическое сотрудничество. Современный подход к внешнеторговым соглашениям немислим без принципиально нового понимания их сущности и практических возможностей. Внешнеторговые соглашения превращаются из простого средства либерализации торговли в основной фактор экономического развития и показатель политико-экономического статуса стран и межгосударственных союзов на мировой экономической арене. Благодаря единой торговой политике Россия и ее партнеры по ЕврАзЭС смогут более эффективно отстаивать свои переговорные позиции с крупными и консолидированными партнерами. Им нужно всего лишь в полной мере использовать имеющиеся возможности на уровне национальных экономик стран-членов и интегрированной экономики ЕврАзЭС.

Список литературы

1. Sergi, Bruno S. (2018). *Putin's and Russian-led Eurasian Economic Union: A hybrid half-economics and half-political "Janus Bifrons"*. *Journal of Eurasian Studies*, Volume 9, Issue 1, January 2018: 52–60.
2. Atik, Selda (2014). *Regional economic integrations in the post-Soviet Eurasia: An analysis on causes of inefficiency*. In: *2nd World Conference on Business, Economics and Management*, 2013. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, Issue 109 (2014): 1326–1335.
3. Erokhin, Vasily (2015). *Contemporary Reshaping of Eurasian Integration: Russia's Policies and their Implication for the EU and EurAsEC*. In: *2nd International Conference 'Economic Scientific Research – Theoretical, Empirical and Practical Approaches'*, 2014, Bucharest, Romania. *Procedia Economics and Finance*, Issue 22 (2015): 402–411.
4. *Eurasian Economic Integration–2017*. Eurasian Development Bank: Centre for Integration Studies, Saint Petersburg, 2017. –88 p.
5. Sargsyan, Tigran (2018). *Deep integration of economies of EAEU countries should be improved taking into account world trend for protectionism*. Published on 9.12.2018. URL: <http://www.eurasiancommission.org/en/nae/news/Pages/12-09-2018-2.aspx>.

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ ПУТЕМ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В РЕГИОНАХ

Кузьмина Елена Алексеевна

Волгоградский государственный университет, Волгоград

Использование передовых технологий и новых подходов позволят внести вклад в развитие социальной сферы. Стоит обратить внимание на межсекторное взаимодействие государственных структур и бизнеса при внедрении современных социальных технологий. Наибольшей популярностью в настоящее время пользуются инновационные бизнес-идеи и проекты, направленные на решение социальных проблем, а также способные масштабироваться и тиражироваться. Под проектом принято понимать комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленных на достижение конкретных общественно полезных результатов в рамках определенного срока и бюджета. Социальным является проект, оказывающий измеримое социально-преобразующее воздействие на население региона или группы регионов.

Поддержкой и развитием социальных проектов в России занимаются государственные, коммерческие и некоммерческие структуры такие, как Агентство стратегических инициатив, Агентство социальной информации, Фонд «Наше будущее», Фонд «Навстречу переменам», Фонд социальных инвестиций, Акселератор социальных инноваций, Всероссийский акселератор социальных инициатив, региональные бизнес-инкубаторы, Центры инноваций социальной сферы и другие. Основной целью их деятельности является внедрение современных технологий в социальную сферу.

Найти оптимальное соотношение между социальной миссией проектов и бизнес-показателями, а также реализовать план масштабирования проекта возможно благодаря использованию акселерационных программ. Акселерация подразумевает обучающие мероприятия, интенсивное развитие и сопровождение проекта успешными менторами. Основными требованиями для реализации проектов является социальный эффект и результативность, инновационность, масштабируемость и региональная тиражируемость. Кроме того, необходимо учитывать их направленность на решение или смягчение существующих социальных проблем; на появление долгосрочных, устойчивых позитивных социальных изменений, улучшение качества жизни насе-

ления или отдельных представителей социально незащищенных слоев населения и людей, нуждающихся в особой поддержке для развития их потенциальных способностей. Акселерационные программы позволяют сделать проект жизнеспособным.

В социальном предпринимательстве, как и в любом другом бизнесе, самое сложное – начать. Чтобы помочь избежать ошибок на старте и довести проект до запуска, региональные команды могут пройти специальный курс – акселератор социальных инноваций «За дело», организованный Фондом социальных инвестиций.

Одной из негосударственных компаний по отбору и развитию региональных инноваций является «Акселератор социальных инноваций». Поскольку инновацией принято считать внедрение значительно улучшенного социального продукта, товара, метода либо услуги, основной задачей компании является отбор лучших региональных практик. Согласно анализу их деятельности за период с апреля по июнь 2019 года в акселератор вошли 19 проектов, направленных на развитие здравоохранения, образования, активного долголетия, помощь людям и животным, попавшим в трудную жизненную ситуацию. Финалистами по итогам программы стали 10 региональных проектов, среди которых «Серебро» - коворкинг-пространство для людей предпенсионного и пенсионного возраста, «Дари еду» - благотворительная кнопка – доброе дело с доставкой, «Верб» - мобильное приложение по восстановлению речи после инсульта, «Я тебя слышу» - онлайн-школа обучения жестовому языку, «AR TUTOR» - платформа для обучения и социальной адаптации детей с ментальными нарушениями и другие.

На выявление и развитие социально ориентированных лидеров нацелен всероссийский акселератор социальных инициатив RAISE. Это широкомасштабная образовательная программа, выявляющая на конкурсной основе реальные студенческие социальные проекты для их детальной разработки и реализации.

Фонд «Навстречу переменам» помогает реализовывать инновационные идеи, направленные на улучшение качества жизни российских детей и соответствующие требованиям устойчивого развития социального проекта.

Огромный вклад в развитие социальной сферы путем внедрения инновационных технологий вносит социальное предпринимательство. Оно представляет собой: а) бизнес, направленный на решение социальных проблем; б) интеграцию в общество и экономику граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации (инвалиды, одинокие родители с детьми в возрасте до 7 лет, многодетные родители, неработающие пенсионеры, выпускники детских домов в возрасте до 21 года, лица, освобожденные из мест лишения свободы и имеющие неснятую или непогашенную судимость) [1].

Первой организацией, занимающейся развитием социального предпринимательства в России, стал Фонд региональных социальных программ «Наше будущее». Был основан в 2007 году по инициативе крупного бизнесмена Вагита Алекперова и за годы своего существования стал одной из немногих организаций в мире, которая оказывает комплексную поддержку социальному бизнесу – от финансовой до консультационной. Совместно с компанией «ЛУКОЙЛ» в 2013 году Фонд запустил проект «Больше, чем покупка» для помощи социальному бизнесу в продвижении их продукции. С тех пор на заправочных станциях осуществляется продажа товаров социальных предпринимателей. С 2014 года на базе Фонда работает обучающая лаборатория социального предпринимательства. За вклад в развитие и продвижение социального предпринимательства Фондом разработана премия «Импульс добра». Также Фонд издает собственную и переводную литературу, ведет информационно-аналитический портал «Новый бизнес: социальное предпринимательство», разрабатывает образовательные программы и законодательные инициативы в области социального предпринимательства. Кроме того, Фонд ведет работу по поиску наиболее перспективных инновационных идей и проектов, их эффективной реализации на практике, а также адаптации западных технологий социального предпринимательства к российским условиям [2].

На сегодняшний день социальные вопросы являются одними из ключевых в «Стратегии-2024», обозначенной Президентом РФ В.В. Путиным. В Волгоградской области с 2014 года формируется основа для их решения, в том числе Волгоградским областным бизнес-инкубатором ведется системная работа по привлечению предпринимателей и некоммерческих организаций к социально ориентированному бизнесу, направленному на повышение качества и доступности медицинских услуг; выпуск социально значимой продукции; повышение качества жизни лиц, нуждающихся в социальном сопровождении; трудоустройство лиц в сложной жизненной ситуации; повышение доступности дошкольного образования; организация доступного спортивного досуга; сохранение и возрождение культурного и исторического наследия народов России; туристические услуги для лиц, нуждающихся в социальном сопровождении; улучшение экологической ситуации. Стоит отметить, что на развитие предпринимательского потенциала в социальной сфере, в большей степени, влияют несколько факторов:

- политическая обстановка в стране;
- правовая форма, в которой функционирует социальное предприятие;
- имеющиеся формы и инструменты финансирования;
- функционально активные объединения социальных предпринимателей;
- доступность человеческого капитала;

- наличие понимания о роли и сущности социального предпринимательства. Здесь возникает ряд противоречий. С одной стороны, под социальным предпринимательством понимается предпринимательская деятельность, нацеленная на смягчение или разрешение социальных проблем. С другой, это финансово устойчивый бизнес с привлечением лиц, нуждающихся в социальном сопровождении.

Кроме того, для эффективного развития бизнеса в социальной сфере социальному предпринимателю необходимо соблюсти ряд условий: социальное воздействие; инновации; финансовая устойчивость и самокупаемость; тиражируемость и масштабируемость; предпринимательский подход. С одной стороны, соблюдение вышеназванных условий замедляет процесс реализации социально значимых проектов, с другой – отбирает наиболее перспективные и устойчивые к социальным изменениям.

На сегодняшний день социальное предпринимательство еще не получило в нашей стране, к сожалению, столь широкого распространения, как в других странах. Но общество развивается, поэтому такой бизнес вскоре станет очень востребованным и перспективным. По мнению большинства зарубежных экспертов, бизнес, который имеет социальную ценность, имеет возможность быть не только прибыльным, но и существенно расширять рынок экспорта. В Волгоградской области на протяжении последних пяти лет планомерно решаются вопросы расширения социального и экономического сотрудничества со странами ближнего и дальнего зарубежья, создаются условия для эффективной работы экспортно-ориентированных компаний, выхода их продукции на международный рынок. Главная цель проводимой работы - устойчивое развитие малого и среднего предпринимательства Волгоградской области как эффективного сектора экономики, обеспечивающего успешное решение социально-политических и финансово-экономических задач.

В 2018 году на базе Волгоградского областного бизнес-инкубатора был открыт Центр инноваций социальной сферы, оказывающий информационно-аналитическую, консультационную и образовательную поддержку субъектам малого и среднего предпринимательства, а также физическим лицам, заинтересованным в начале осуществления деятельности в области социального предпринимательства. Кроме того, в 2019 году планируется разработать онлайн-курсы, позволяющие повысить финансовую и правовую грамотность в вопросах ведения социального бизнеса, позволяющие развивать социальную сферу путем популяризации инновационных социальных проектов.

Таким образом, инновационные социальные проекты оказывают положительное воздействие в социальной, экономической и иных сферах в отдельных регионах нашей страны. Большинство из них становятся показательными и начинают интенсивно тиражироваться. Появляются новые лидеры, способные внести вклад в решение конкретных социальных проблем и найти собственную модель финансовой устойчивости.

Список литературы

1. *Социальное предпринимательство : от теории к практике. Учебное пособие под ред. под ред. Скобелиной Н.А., Литвиновой И.Н., Кузьминой Е.А. Волгоград .– 2018.- С. 84-92*
2. Фонд «Наше будущее»: [сайт]. URL: <http://nb-fund.ru>

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА И ИНСТИТУТА СЕМЬИ

Ясников Николай Николаевич

*Вологодский Научный Центр Российской Академии Наук,
Череповец*

Несмотря на относительную молодость, идея социального капитала уже удостоилась разностороннего внимания исследователей. Семья стала предметом интереса сторонников этой концепции благодаря трудам Дж. Коулмана [1] и П. Бурдьё [2], которые в своих теоретических изысканиях рассматривают именно ее как центр формирования социального капитала. П. Бурдьё одним из первых предпринял теоретически разработанный социологический анализ социального капитала, французский социолог определил социальный капитал как «совокупность актуальных или потенциальных ресурсов, связанных с обладанием прочными сетями связей более или менее институционализированных отношений взаимного знакомства и признания или, другими словами, с членством в группе» и обосновал возможность реализации социального капитала через его конвертацию в другие значимые формы капитала [3]. Взаимосвязь социального капитала и семьи привлекла внимание многих исследователей. Так социологи из университета имени Бригама Янга (штат Юта США) на основе анализа статистических данных первой волны Национального продольного исследования здоровья подростков (Add Health, 1994–95; N = 8100), и национально представительного опроса молодежи в Соединенных Штатах, установили, что социальный капитал семьи оказывает более значительное влияние на поведение подростков, чем многие внешние факторы [4], а Dorthе H. Jensen и Jolanda Jetten задались вопросом, влияет ли социальный капитал, который создается во время обучения в университете на развитие идентичности, и если да, то каким образом. [5].

В Вологодской области было проведено исследование, посвященное изучению социального капитала, одним из результатов которого стало выделение различных уровней его накопления. Объем многоступенчатой квотной выборочной совокупности составил 1500 респондентов старше 18 лет. Репрезентативность выборки обеспечивалась соблюдением пропорций между городским и сельским населением, между жителями населенных пунктов различных типов, соответствием половозрастной структуры участников опроса, половозрастной структуре взрослого населения городов и районов.

В ходе анализа данных была разработана индикаторная модель измерения социального капитала, которая позволила рассчитать его индекс для каждого респондента [6]. В индекс вошло более 40 показателей. Это позволило выделить группы носителей социального капитала в зависимости от уровня его накопления. Люди с самым низким уровнем социального капитала, которые при ответе на вопросы в основном выбирали позицию типа «не доверяю»/«не участвовал»/«никак не могу повлиять» и т.п., вошли в первую группу, которая была обозначена как обладатели *минимального* социального капитала. Во вторую группу вошли люди с более высоким индексом, и обозначенные как люди с социальным капиталом *низкого* уровня. В третью группу вошли респонденты с социальным капиталом *среднего* уровня. В четвёртую группу отошли носители *относительно высокого* уровня социального капитала. И респонденты с социальным капиталом *высокого* уровня, были определены в пятую группу (подробнее о способе распределения респондентов по группам см. [6., С. 110–134]).

В рамках изучения социального капитала, нас заинтересовало его влияние на институт семьи в целом и связь с внутрисемейными отношениями в частности. Так, среди прочего, нами было обнаружено, что респонденты с высоким уровнем социального капитала, чаще состоят в полных семьях (табл. 1). Не смотря на то, что данная альтернатива (моя семья состоит из меня, супруга и детей) в целом является наиболее распространённой, очевидно просматривается её возрастание по мере увеличения социального капитала. Та же тенденция прослеживается и в ответах на прочие, направленные на выяснение типа семьи вопросы. Так по мере увеличения уровня накопленного социального капитала, увеличивается доля положительных ответов связанных с наличием несовершеннолетних детей (табл. 2), семейным статусом родителей (табл. 3) и совершеннолетних детей (табл. 4).

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос «Ваша семья состоит ..?» (в %, в зависимости от уровня социального капитала)

Вариант ответа	Индекс социального капитала				
	1	2	3	4	5
Только из Вас	18	19	12	12	15
Вы и Ваш супруг	24	19	19	18	20
Только Вы и Ваши дети	18	14	10	12	10
Вы, Ваш супруг и дети	24	27	32	33	36
Вы, Ваш супруг, Ваши родители и дети	3	4	5	5	3
Вы и Ваш друг/подруга	0	3	3	1	2
Вы и Ваши родители	8	10	16	13	12
Иное	5	4	4	6	2

Источник: опрос «Региональный социальный капитал в условиях кризиса – 2017»

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос «Есть ли у Вас дети до 18 лет?» (в %, в зависимости от уровня социального капитала)

Вариант ответа	Индекс социального капитала				
	1	2	3	4	5
Да	31	29	36	39	42
Нет	69	72	64	61	58

Источник: опрос «Региональный социальный капитал в условиях кризиса – 2017»

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос «Ваши родители живут в браке?» (в %, в зависимости от уровня социального капитала)

Вариант ответа	Индекс социального капитала				
	1	2	3	4	5
Да	56	54	60	71	69
Нет	44	46	40	29	32

Источник: опрос «Региональный социальный капитал в условиях кризиса – 2017»

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос «Ваши дети живут в полной семье?» (в %, в зависимости от уровня социального капитала)

Вариант ответа	Индекс социального капитала				
	1	2	3	4	5
Да	68	72	79	78	82
Нет	32	28	21	22	18

Источник: опрос «Региональный социальный капитал в условиях кризиса – 2017»

На взаимосвязь социального и человеческого капитала указывают ответы респондентов на вопросы касающиеся образования, в т.ч. образования в семье. Нами было отмечено, что людям с высоким уровнем социального капитала свойственен не просто высокий уровень собственного образования (табл. 5), но так же высокий уровень образования родителей (табл. 6, табл. 7), а так же установки на более высокое образование для их детей (табл. 8).

Таблица 5. Распределение ответов на вопрос «Какое у Вас образование?» (в %, в зависимости от уровня социального капитала)

Вариант ответа	Индекс социального капитала				
	1	2	3	4	5
Неполное среднее	3	5	2	2	5
Окончил среднюю школу	18	16	8	15	13
Окончил колледж, техникум, училище	53	45	41	33	27
Окончил вуз	26	33	48	51	55

Источник: опрос «Региональный социальный капитал в условиях кризиса – 2017»

Таблица 6. Распределение ответов на вопрос «Какое образование у Вашего отца?» (в %, в зависимости от уровня социального капитала)

Вариант ответа	Индекс социального капитала				
	1	2	3	4	5
Неполное среднее	26	24	13	8	7
Окончил среднюю школу	26	19	18	19	19
Окончил колледж, техникум, училище	37	40	49	49	39
Окончил вуз	11	18	20	24	35

Источник: опрос «Региональный социальный капитал в условиях кризиса – 2017»

Таблица 7. Распределение ответов на вопрос «Какое образование у Вашей матери?» (в %, в зависимости от уровня социального капитала)

Вариант ответа	Индекс социального капитала				
	1	2	3	4	5
Неполное среднее	32	23	13	7	8
Окончил среднюю школу	19	16	14	19	12
Окончил колледж, техникум, училище	32	43	46	46	32
Окончил вуз	16	18	28	28	48

Источник: опрос «Региональный социальный капитал в условиях кризиса – 2017»

Таблица 8. Распределение ответов на вопрос «Какое образование Вы хотите дать своим детям?» (в %, в зависимости от уровня социального капитала)

Вариант ответа	Индекс социального капитала				
	1	2	3	4	5
Неполное среднее (9 классов школы)	0	1	0	0	2
Полное среднее (только средняя школа)	3	3	0	2	0
Среднее специальное (колледж, техникум, училище)	19	19	12	11	2
Высшее образование	78	78	88	87	97

Источник: опрос «Региональный социальный капитал в условиях кризиса – 2017»

Принимая во внимание всё вышеперечисленное, мы можем сделать вывод о заметном, положительном взаимодействии социального капитала и семьи, как социального института. При большом количестве накопленного социального капитала, у респондентов наблюдается увеличение ориентации на создание (поддержание) крепкой, полной семьи, а так же обнаруживается существенный прирост в воспроизведении человеческого капитала, путём получения более высокого образования для себя и своей семьи. Таким образом, можно заключить, что проблематика исследования социального капитала достаточно актуальна в настоящее время, а сам социальный капитал обладает значительным потенциалом для улучшения жизни общества.

Список литературы

1. Coleman J.S. *Social capital in the creation of human capital: Oxford University Press*. 1997.
2. Бурдые П. *Практический смысл*. СПб.: Алтейя, 2001. 230 с.
3. Bourdieu, Pierre. *Ökonomisches Kapital, kulturelles Kapital, soziales Kapital*, in: Kreckel, Reinhard (ed.) *Soziale Ungeichheiten (Soziale Welt, Sonderheft 2)*. Goettingen: Otto Schwartz & Co., 1983. P. 183-198.
4. Dufur M.J., Hoffmann J. P., Braudt D. B., Parcel T. L., Spence K. R. *Examining the Effects of Family and School Social Capital on Delinquent Behavior, Deviant Behavior*, 2015. 36:7, 511-526, DOI: 10.1080/01639625.2014.944069
5. Jensen D.H., Jetten J. *Bridging and bonding interactions in higher education: social capital and students' academic and professional identity formation*. *Front. Psychol.* 2015, vol. 6:126. doi:10.3389/fpsyg.2015.00126 pp.1-11
6. Гужавина Т.А. Афанасьев Д.В., Воробьёва И.Н., Мехова А.А., Морев М.В., Дементьева И.Н. *Региональный социальный капитал в условиях кризиса // Монография. Череповец: ЧГУ. – 2018г. – 220 с.*

**СОВЕТ ХРИСТИАНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ТАТАРСТАНА
КАК ПРОСТРАНСТВО ДЛЯ ДИАЛОГА ПРОТЕСТАНТОВ:
ВОЗМОЖЕН ЛИ ПОДОБНЫЙ ОПЫТ
В ДРУГИХ РЕГИОНАХ СТРАНЫ?**

Тимофеев Егор Викторович

аспирант

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань

Одной из актуальных тем современности является проблема диалога культур, этносов, цивилизаций, а также религиозных традиций¹. Таким образом, в фокусе нашего внимания - межрелигиозный, межконфессиональный и внутриконфессиональный диалог, где под религиями понимаются основные религиозные традиции (иудаизм, христианство, буддизм, ислам), под конфессиями – ветви религии, как православие, католицизм, протестантизм в христианстве. Под внутриконфессиональным диалогом мы понимаем коммуникацию различных направлений (деноминаций, движений) в рамках одной конфессии. Диалог и тенденция к сотрудничеству внутри конфессий сегодня наблюдаются в разных религиях и в разных регионах, например, мусульмане Российской Федерации берут курс на объединение муфтиятов².

Вопрос внутриконфессиональной коммуникации особенно актуален для протестантизма, так как в этой конфессии имеется множество независимых церквей, церковных союзов и деноминаций, отличающихся и богословием, и практикой, однако опирающихся на общие ценности, восходящие к Реформации.

Для нашего мультикультурного государства вопрос диалога традиций особенно значим. Пример такого диалога представляет опыт протестантов в республике Татарстан, где мирно сосуществуют ислам, православие и множество протестантских религиозных общин.

В Татарстане в 1997 г. появился новый тип религиозного сообщества – Совет Христианских организаций Татарстана, включающий протестант-

¹Хоружий С. С. Диалог религий: исторический опыт и принципиальные основания [Электронный ресурс]. URL: http://synergia-isa.ru/?page_id=4301#H (дата обращения: 26.12.2011).

²Объединение мусульман необходимо. [Электронный ресурс] URL: <https://muslim.ru/articles/272/7426/>(Дата обращения 18.04.19)

ские общины республики и представляющий пространство для диалога сообществ внутри конфессии. Важно понять, является ли данное образование частным случаем, или жизнеспособными институтом, развившим определенные механизмы работы, опыт которого может быть повторяем в других регионах.

Мы опираемся на современное понимание диалога, трактуя его как взаимную коммуникацию, в которой участвуют более одного субъекта, логико-коммуникативный процесс взаимодействия людей посредством языкового выражения своих смысловых позиций. В нашем исследовании мы понимаем диалог традиций как продуктивную коммуникацию.

Мы ставили перед собой задачу выяснить, насколько структура СХОРТ является стабильной, проанализировать ее развитие от первых встреч до современного состояния (середина первой четверти XXI в.), определить тип сообщества, его трансформацию. Прежде всего, необходимо ответить на вопрос, является ли СХОРТ организацией, частным случаем общения в отдельном регионе или устойчивой, потенциально повторяемой структурой, опыт которой возможно перенимать в других регионах без учета личного и регионального фактора. СХОРТ, форма и суть которого отражены в наименовании «совет», не является централизованной организацией, иерархической структурой.

Можно предположить, что данная форма трансформируется в институт, регулирующий общение внутри протестантского сообщества, то есть в рамках социального института религии образуется новый институт, развитие которого можно прогнозировать. В таком случае представляется, что имеет место процесс институционализации (т.е. образования новых институтов в обществе).

Изначально встречи пасторов Казани носили спонтанный, sporadический характер. Нормы общения и принципы вырабатывались в процессе деятельности, и можно сказать, что происходила институционализация, которая определяется как процесс упорядочения общественных отношений, формирования стабильных образцов социального взаимодействия, основанного на четких правилах, законах, образцах и ритуалах³.

Процесс институционализации включает в себя ряд этапов⁴. Первый - возникновение потребности, удовлетворение которой требует совместных организованных действий. Этот этап имел место и послужил к договоренности о встречах. Далее наступил этап формирования общих целей. В ходе стихийного социального взаимодействия (методом проб и ошибок) стали вырабатываться социальные нормы и правила, а также процедуры, связанные

³Фролов С. С. Социология. Учебник. Для высших учебных заведений. Раздел III. Социальные взаимосвязи. Глава 3. Социальные институты. — М.: Наука, 1994. — С. 91.

⁴Там же.

с ними. Произошла институционализация норм и правил, процедур, то есть их принятие, практическое применение. Также этапом институционализации является установление системы санкций для поддержания норм и правил, дифференцированность их применения в отдельных случаях. В данном случае в СХОРТ не было прецедента необходимости применять какие-либо санкции, и они не были выработаны. Также в развитии СХОРТ не было этапа создание системы статусов и ролей, охватывающих всех без исключения членов института, то есть финала процесса институционализации СХОРТ не достиг.

Процесс трансформации СХОРТ прошел этап институционализации (принятия и практического применения) норм и правил. Наблюдение за развитием СХОРТ от конца XX в. до современного состояния (2019 г.) показало, что правила, нормы, законы и принципы были действительно выработаны, приняты и применяются на практике. Перечислим их еще раз:

1. Принцип паритета.
2. Норма представительства. Один человек от деноминации, один – от независимой церкви или миссии.
3. Принцип отказа от конфессиональных споров.
4. Принцип невмешательства Совета во внутренние дела общин.
5. Определены базовые формы общения, принятые всеми, в рамках общепротестантской аксиологии, теологии и богослужебной практики.
6. Принцип принятия решений. В Совете нет права вето и права решающего голоса, решения принимаются большинством голосов. Оставшиеся в меньшинстве имеют право не участвовать в мероприятии, против которого они голосовали, однако не препятствовать его реализации.

При условии соблюдения этих правил данная структура может быть воспроизведена, и представители СХОРТ стремятся передать информацию об этих принципах и механизмах регулирования межцерковных отношений, поскольку опытом СХОРТ заинтересовались другие регионы РФ.

Так, представители Совета посмещали Ульяновск, Саратов, Самара, Ижевск, Йошкар-Ола, по запросу от местных протестантских организаций, с семинарами, лекциями и консультациями, чтобы помочь организовать аналогичные объединения. Представители регионов, а также Краснодарского края, также приезжали в Татарстан. Успешно переняли опыт общины Ижевска, Ульяновска и Йошкар-Олы, а в Саратове собрался совет протестантских организаций области, о создании которого сообщали православные СМИ⁵.

⁵Протестанты Саратовской области решили объединиться [Электронный ресурс] URL: <http://www.sedmitza.ru/text/291197.html> (Дата обращения 26.03.19).

Из этих примеров можно сделать вывод о повторяемости опыта СХОРТ.

Таким образом, взаимоотношения в СХОРТ являются примером сотрудничества, взаимодействия и диалога в рамках представителей протестантизма в Республике Татарстан, и данный опыт может быть воспроизведен в других регионах страны.

Список литературы

1. *Объединение мусульман необходимо.* [Электронный ресурс] URL: <https://muslim.ru/articles/272/7426/> (Дата обращения 18.04.19)
2. *Протестанты Саратовской области решили объединиться* [Электронный ресурс] URL: <http://www.sedmitza.ru/text/291197.html> (Дата обращения 26.03.19).
3. *Фролов С. С. Социология. Учебник. Для высших учебных заведений. Раздел III. Социальные взаимосвязи. Глава 3. Социальные институты.* — М.: Наука, 1994. — С.90 – 101.
4. *Хоружий С. С. Диалог религий: исторический опыт и принципиальные основания* [Электронный ресурс]. URL: http://synergia-isa.ru/?page_id=4301#H (дата обращения: 26.12.2011).

ИЗУЧЕНИЕ ЧАСТИЦ В ПРАКТИКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Косых Елена Анатольевна

Степанян Варсеник Хачиковна

Алтайский государственный педагогический университет

г. Барнаул

***Аннотация.** Русские частицы – одна из проблемных частей речи для инофонов. Употребляемые и в устной, и в письменной речи частицы различаются и эмоциональным значением, и стилистическим употреблением. В статье анализируется изучение частиц в РКИ, рассматриваются упражнения из учебников для закрепления правильного употребления этой части речи. Однако тема «Частицы» как самостоятельная, как и отдельные упражнения, особенно в креативной форме, очень редко приводятся в учебных пособиях или отсутствуют вовсе. Именно этой проблеме посвящена предлагаемая статья.*

***Ключевые слова:** частицы, частицы с модальным значением, игровая форма.*

Среди множества проблем, с которыми сталкивается преподаватель РКИ, одной из интересных с точки зрения грамматики и лексического наполнения разговорной речи иностранных учащихся выступает проблема изучения частиц с коннотативным значением.

По сравнению со знаменательными частями речи частицы не столь ярки в плане лексико-семантическом, но в то же время их семантические и коннотативные особенности не менее значимы и весьма зримо обнаруживают себя в художественной, публицистической и разговорной речи. По мнению Г.Г. Курегян, частицы с коннотативным значением являются важной составляющей оформления диалога [Курегян 2016:121].

Изучением русских частиц в методике преподавания русского языка как иностранного занимались многие лингвисты. Проблема изучения русских частиц затронута в исследовании Е.В. Френкеля, М.В. Кальницкой. По их мнению, проблема изучения русских частиц объясняется прежде всего особенностями их функционирования, а именно: полисемией, полифункци-

ональностью, размытостью функциональной семантики, тесной связью с семантико-синтаксической структурой предложения, способностью в соответствии со своим строением и функциями вступать в синонимические отношения с другими грамматическими классами (союзами, наречиями, модальными словами, междометиями и вводными словами) [Френкель, Кальницкая 2016:1].

В статье Г.Г. Курегян «Особенности частиц с коннотативным значением и их изучение в курсе РКИ» отмечается, что работы А.М. Пешковского, И.И. Мещанинова, В.В. Виноградова, А.А. Шахматова, Ю.Н. Шведовой и других учёных, являются богатой теоретико-методологической основой для изучения вопроса коннотативного значения частиц [Курегян 2016:120]. Е.А. Стародумова представляет в своих исследованиях частицы в разных аспектах, в том числе семантическом, функционально-синтаксическом, что важно в процессе обучения русскому языку.

Внимание к такой части речи, как частицы, в системе изучения русского языка как иностранного обусловлено употребительностью их в речи носителей русского языка, а также лексическим минимумом, разработанным для каждого уровня владения РКИ. Лексический минимум для базового и I сертификационного уровней включает частицы, которые встречаются в текстах учебных пособий регулярно.

Нами был проанализирован лексический минимум по русскому языку как иностранному для базового и I сертификационного уровней. На базовом этапе изучения вводятся следующие частицы: *вот, даже, не, точно, это*; на I сертификационном уровне – *бы, ведь, даже, так же, же, не, ни*.

К отрицательным частицам относятся частицы *не* и *ни*. Частица *не* вводится в предложение для выражения общего и частного отрицания, *ни* чаще всего – для усиления отрицания. Частицы «*ведь*», «*вот*», «*же*», подчеркивающие (усиливающие, акцентирующие) сообщение или какую-то его часть; выражают ту или другую оценку, качественную характеристику; согласие или несогласие; предупреждение, угрозу; опасение [Шведова 1980: 725].

Частица «*вот*» имеет общее прототипическое значение – указание на что-либо из ряда аналогичных или что-либо упоминаемое ранее или известное.

Частица «*даже*» используется при выделении или при усилении значения слова или словосочетания, к которым относится.

Частица «*точно*» – усилительно-ограничительная частица имеет значение выделительной.

Частица «*это*» – смысловая, выражает смысловые оттенки, чувства и отношение говорящего. По конкретному выражаемому их значению относятся к говорящему.

Разговорная частица «ведь» служит для усиления выразительности.

Частица «же» служит для эмоционального выделения, подчёркивания [Шведова 1980: 711].

Все частицы, включённые в лексический минимум для изучения в РКИ, частотны, регулярно встречаются и в устной, и в письменной речи.

Проанализировав учебники по русскому языку как иностранному под редакцией С.И. Чернышова «Поехали» [Чернышова, 2009], под редакцией В.Е Антоновой «Дорога в Россию» [Антонова, 2018], под редакцией Т.Л. Эсмантовой «Русский язык: 5 элементов» [Эсмантова, 2011] для базового и I сертификационного уровней специальных и отдельных упражнений на отработку знаний, умений, навыков использования модальных частиц, предусмотренных лексическим минимумом для указанных уровней, не выявлено. Однако при изучении темы «Склонение имён существительных женского рода с местоимениями и прилагательными» в текстах и заданиях встречаются частицы: «вот», «это», «точно». При изучении темы «Глаголы движения» в текстах упражнений встречаются частицы – «даже», «же», «не», «ни». При изучении темы «Множественное число» в текстах упражнений также встречаются частицы: «не», «ни», «даже» и т.д.

Таким образом, можно сделать вывод, что учебники по РКИ базового и I сертификационного уровня специально не нацелены на отработку заданий по данной части речи (такие упражнения отсутствуют), но сами частицы, которые входят в лексический минимум базового и I сертификационного уровней, включены в тексты.

Материал, представленный в учебниках, соответствует лексическому минимуму по русскому языку как иностранному базового и I сертификационного уровней. Наша цель – показать возможности составления и использования таких упражнений, где можно понять суть не только коннотативного значения частиц, но и их стилистическую окрашенность или закреплённость. Большинство частиц, кроме частиц «не», «ни», «даже», входит в лексику разговорного стиля, и помимо того, что мы обучаем иностранцев правильному употреблению этих частиц в речи (семантики), мы ещё можем объяснять их употребление через стилистическую маркировку или традиции.

В практике РКИ такие задания и упражнения существуют. Как правило, преподаватель сам составляет упражнения на отработку правильного употребления частиц. Например, **Игра “Делай всё наоборот”**

- НЕ вставайте из-за парт.
- Не качайтесь, дети!
- Не кружитесь!
- И не приседайте!
- Не вставайте на носок!
- Не вставай на пятку!

- Не пляши вприсядку!
- Не хлопайте в ладоши!
- Не машите руками!
- Не топайте ногами!
- Не тянитесь! Не шагайте!
- Даже не моргайте!
- Не подпрыгивай, как мяч!
- Не дышите глубоко!
- Не выучил – не делай,
- Не знаешь – не спеши,
- С глаголами отдельно –

Частицу «НЕ» пиши [Митенёва 2010:11].

Для лучшего запоминания предлагаем прочитать стихотворение-памятку, но некоторые слова в нём пропущены. Ваша задача дополнить его словами, соблюдая рифму, и записать в тетрадь, соблюдая стихотворную форму.

- ... выучил – ... делай,
- ... знаешь – ... сп.ши,
- С глаголами ...–

Частицу ... п.ши [Митенёва 2010:12].

Нами также были разработаны упражнения в игровой форме для освоения иностранцами частиц русского языка с различными значениями. Общеизвестно, что игра при обучении языку увеличивает степень мотивированности учащихся, повышая интерес к учебной дисциплине, способствует усвоению знаний и приобретению речевого опыта, делает учебный процесс более разнообразным и увлекательным; позволяет создавать условия, в которых учащиеся будут использовать частицы с разными модальными оттенками, которые преподаватель проговаривает и объясняет им на вводном занятии. Целесообразность включения игровой деятельности в процесс обучения определяется тем, что при помощи этого происходит стимулирование познавательной активности и мыслительной деятельности учащихся.

Мы считаем, что отработка употребления частиц может проводиться и в таких сюжетно-ролевых заданиях, поэтому предлагаем использовать эти упражнения для закрепления темы о частицах русского языка.

Игра «Отреагируй на ситуацию». Преподаватель заранее составляет ситуации, где могут использоваться частицы базового, I сертификационного уровней (которые выписаны на доске) с различными модальными оттенками. Например: Представьте, что вы с другом планировали отправиться на отдых, но за последний день до отъезда ваш друг сообщает вам, что передумал ехать. Что вы скажите другу? Затем каждый из учащихся придумывает собственную ситуацию, а его сосед реагирует на неё.

Ожидаемые диалоги:

- Привет, Вова, я не смогу поехать на отдых.
- Привет, ведь мы же договаривались с тобой!
- Точно не смогу!
- Жаль, хоть бы раньше сказал!
- Прости, не смог предупредить.

Ролевая игра. Студенты получают карточки с описанием ролей. В парах составляют диалог, используя усилительные частицы («даже», «ни», «же») после этого разыгрывают ситуацию перед группой. Например:

Карточка 1: Андрей – студент 3 курса Института физической культуры и спорта. Любимая девушка неожиданно сообщила, что уезжает работать в Москву. Молодой человек удивлён, не верит, что она может оставить его одного и уехать, боится, что они больше никогда не встретятся.

Карточка 2. Марина – студентка. 21 год. Желает уехать в Новосибирск, так как там ей предложили достойную работу. Сказала об отъезде своему молодому человеку и попросила проводить в аэропорт.

Ожидаемые диалоги:

- Андрей, я уезжаю работать в Москву.
- Даже наша любовь не сможет тебя остановить?
- Я же говорю, что всё уже решила!
- Нет, ни ты, ни я не должны так поступать!

Игра «Ситуация» учащиеся получают карточки с названиями ситуаций и составляют диалог с использованием частиц (которые уже изучили). Затем разыгрывают ситуацию перед группой.

1. В продуктовом магазине
2. В магазине одежды
3. В ресторане (кафе)
4. В поликлинике
5. В парикмахерской
6. В транспорте
7. В гостинице
8. В турагентстве
9. В бассейне
10. В кинотеатре

Ожидаемые диалоги, например, при ситуации «в продуктовом магазине»

- Здравствуйте, можно мне, пожалуйста, 1 кг огурцов?
- Здравствуйте, можно.
- Они у вас **точно** свежие?

– Да, нам только вчера их привезли, даже не переживайте, это свежие огурцы.

Игра «Если я на картинке». Формулировка данного задания предложена по С.Й.Сие [Сие 2016:206]. Содержание упражнения предложено нами. Данная игра основана на применении иллюстративного материала. В ходе игры учащиеся смотрят на фотографии, специально подобранные преподавателем, на которых человек выражает различные эмоции с помощью невербальных средств (мимики, жестов или пантомимики). Учащиеся представляют, что на фотографиях изображены они сами и выражают свои эмоции, используя уже изученные частицы. Если на фотографии изображены двое, то студенты составляют возможный в данной ситуации диалог. Ожидаемые реплики:

– Это точно я? Как же так, я совсем не похож на себя... Хотя бы это было обманом, я не мог так постареть.

Итак, мы рассмотрели упражнения в игровой форме, которые могут быть использованы при обучении инофонов употреблению частиц русского языка.

Составленные нами упражнения в игровой форме позволяют воспроизвести социальные роли говорящих, приблизить речь учащихся к речи носителей языка. Благодаря специально подобранным ситуациям, установкам учащиеся научатся правильно употреблять частицы в устной речи, а игровая форма проведения будет способствовать повышению интереса не только к изучению темы о частицах, но и русского языка в целом.

Список литературы

1. Антонова В.Е. *Дорога в Россию: учебник русского языка. Ч. 2. (Базовый уровень)* / В. Е. Антонова, М. М. Нахабина, А. А. Толстых. – 4-е изд. – Санкт-Петербург; Москва: Златоуст: ЦМО МГУ, 2009. – 256 с.
2. Антонова В.Е. *Дорога в Россию: учебник русского языка. Ч. 3, т. 1. (Первый уровень-1)* / В. Е. Антонова, М. М. Нахабина, А. А. Толстых. – 3-е изд. – Санкт-Петербург; Москва: Златоуст: ЦМО МГУ, 2009. – 200 с.
3. Андрюшина Н.П. *Лексический минимум по русскому языку как иностранному. Базовый уровень. Общее владение* / Н.П. Андрюшина, Т.В. Козлова. – 5-е изд. – СПб.: Златоуст, 2013. – 116 с.
4. Андрюшина Н.П. *Лексический минимум по русскому языку как иностранному. Первый сертификационный уровень. Общее владение* / Н.П. Андрюшина и др. – 6-е изд. – СПб.: Златоуст, 2013. – 200 с.
5. Апресян Ю.Д. *Коннотация как часть прагматики слова*// *Избранные труды: вт. М., 1995.*

6. Ахманова О.С. *Словарь лингвистических терминов* / О.С. Ахманова. – 2-е изд., стер. – М: УРСС: Едиториал УРСС, 2004. – 571 с.

7. Бирюкова О.А. Частицы как показатели диалогичности монологического текста на материале прозы С. Довлатова) // *Вестник Поморского университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки»*. Архангельск, 2007. № 5. С. 96-100.

8. Давлетбаева Р.Г. Коннотативное значение в лексической системе. *Филология и искусствоведение. Вестник Башкирского университета*, 2015, т.20 №2.

9. Курегян Г.Г. Особенности частиц с коннотативным значением и их изучение в курсе РКИ. М.: 2016, 124 с.

10. Комлев Н.Г. Компоненты содержательной структуры слова. М.: 2006, 131 с.

11. Колианский Г.В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке. М.: 2005, 229 с.

12. Митенёва С.А. Правописание частицы не с глаголами. М.: 2010, 13 с.

13. Николаева Т.М. *Краткий словарь терминов лингвистики текста // Новое в зарубежной лингвистике: Лингвистика текста / Сост., общ. ред. и вступ. ст. Т.М. Николаевой. М.: Прогресс, 1978. Вып. 8. С. 467-472*

14. Сие С.Й. Использование игр при обучении иностранных студентов употреблению в речи вопросительной частицы «неужели» // *Вопросы теории и практики: Тамбов, 2016. №8. С.205-207.*

15. Стародумова Е.А. *Русские частицы: учебное пособие./Е.А. Стародумова. – Владивосток. Изд-во Дальневост. ун-та, 1997. – 68 с.*

16. Теля В.Н. *Коннотативный аспект семантики (номинативных единиц)*. М.: Наука, 1986. 143 с.

17. Чернышов С.И. *Поехали! Русский язык для взрослых: [учебник]. Ч. 2, т. 1. Базовый курс / С. И. Чернышов, А. В. Чернышова. – 2-е изд., испр. – СПб: Златоуст, 2009. – 168 с.*

18. Эсмантова Т.Л. *Русский язык: 5 элементов: уровень В1 (базовый - первый сертификационный): [учебник для иностранных студентов] / Татьяна Эсмантова. – Санкт-Петербург: Златоуст, 2011. – 340 с.*

19. Шведова Н.Ю. *Русская грамматика. Изд-во Наука. Москва 1980. – 725 с.*

К ВОПРОСУ ОБ ЭТИМОЛОГИИ СЛОВА АЙЫЫ В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ

Роббек Л.В.

*кандидат филологических наук
Институт гуманитарных исследований и проблем
малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук
г. Якутск*

В якутском языке слово *айыы* букв. ‘общее название высших существ’ является одним из наиболее интересных с точки зрения анимизма. В Большом толковом словаре якутского языка (далее – БТСЯЯ) указанное слово имеет пять омонимов [1, с. 362-367]. **АЙЫЫ II** здесь обозначено как имя действия от глагола *ай* ‘творить, создавать’. Однако мы полагаем, что **АЙЫЫ I** также образовано от общего содержания указанного глагола. Поэтому в данной статье мы произвели анализ семантической структуры данного многозначного имени существительного с целью некоторого уточнения его этимологии.

Как мы указали выше, слово *айыы* по своим функциональным особенностям относится к сфере верования и духовной культуры народа саха. Значения указанного слова в БТСЯЯ следующие:

1. *аат. 1. миф.* Орто дойду дьонун, сүөһүтүн-аһын айбыт, кинилэргэ үтүөнү онорор, Үөһээ дойдуга олохтоох сырдык тыннар, үрдүк биистэр (*христианской религия тангараларын курдуктар*). ● Общее название высших существ, олицетворяющих доброе начало (*примерно соответствует христианским божествам*).

2. Үөһээ дойдуга олохтоох үрдүк биистэринэн айыллыбыт, кинилэринэн араҥаччыланар Орто дойдуга олорор бары-барыта («үтүө», «үтүө санаалаах» *диэн өйдөбүллээх*). ● Всё, что создано божествами, покровительствуемое ими (*имеет дополнительный оттенок: «доброе», «добрая суть»*).

3. *фольк.* Олонхоҕо, остуорууаҕа сахалар, кинилэр олорор дойдулара, кинилэри өстөөх биистэртэн харыстыыр, көмүскүүр дьоннор (*бухатыырдар, удабаннар энгиннэр*). ● В олонхо, сказках – якуты, страна якутов, их защитники от враждебных сил (*богатыри, шаманки и др.*).

4. *эргэр.* Дьылҕа, оноруу, анал. ● Судьба, рок, участь.

5. *эргэр*. Илэ хаампыт улахан үөр (өлөн баран дьонно көстө сылдыар, ордук урууларын, чугас дьонун моһуоктуур, кыайан уоскуйбатах киһи кута). • Наиболее известная и страшная душа покойника (не нашедшая успокоения и причиняющая различные беспокойства живым людям, особенно близким).

2. *даф. суолт*. Үтүө, сырдык. • Добрый, добросердечный [1, с. 362-363].

Рассмотрим теперь семантику слова **АЙЫЫ II**:

АЙЫЫ II ай *диэнтэн хай. аата. Чабырбах – саха норуотун тылынан ай-ытыттан биир саамай сытыы көрдөөх сатирической формата* ‘чабырбах – наиболее отточенная, шутливая сатирическая форма устного творчества якутского народа’. Саха фольк. *Үлэ, охсуһуу, тугу эмэни Дьонно туһалаабы айыы – Ити буолар үлэһит киһини Үйэтитэр үрдүк айыы* ‘работа, борьба, создание чего-то полезного для людей – это есть высокое творчество, увековечивающее человека’. И. Эртюков [1, с. 365].

Как видно из примеров, слово *айыы* здесь употребляется в значении ‘творение’. Таким образом, совершенно очевидно, что данное имя существительное образовано от глагола *ай*:

1. Өйгүттэн саганан булан, онгорон таһаар. • Творить, создавать.

2. Баар гын, олохтоо, туругурт, үтүө дьылбалаа (*итэбэл быһыытынан, танара, атын да барыны бары дьаһайар, баар гынар үөһээнни күүстэр тутстарынан*). • Предопределять, предназначать, давать жизнь, предначертать свыше (*по поверью – о сверхъестественных силах, божественном начале*).

3. Сиргэ киһини баар гын; оҕону үөскэтэн, иитэн таһаар (*үксүгэр аҕа туһунан*). • Произвести на свет; родить, воспитать, выпестовать (*ребёнка*) [1, с. 298-299].

Исходя из приведённых примеров, можно утверждать, что семантика имени действия *айыы* образовано от первого значения глагола *ай* – ‘творить, создавать’.

Теперь рассмотрим семантику слова **АЙЫЫ I**:

1. *миф*. Орто дойду дьонун, сүөһүтүн-аһын айбыт, кинилэргэ үтүөнү онорор, Үөһээ дойдуга олохтоох сырдык тыыннар, үрдүк биистэр (*христианской религия танараларын курдуктар*). • Общее название высших существ, олицетворяющих доброе начало (*примерно соответствует христианским божествам*).

Первое значение **АЙЫЫ I** обозначает высшие племена, светлых сверхъестественных существ, духов, которые сотворили людей, живущих в Среднем мире, а также все живые существа, населяющие этот мир (животных и прочих существ), которые согласно верованиям якутов проживают в Верхнем мире и оказывают всем существам на земле добрую, светлую помощь, т.е. совершают добро.

2. Үөһээ дойдуга олохтоох үрдүк биистэринэн айыллыбыт, кинилэринэн араначчыланар Орто дойдуга олорор бары-барыта («үтүө», «үтүө санаалаах» *диэн өйдөбүллээх*). • Всё, что создано божествами, покровительствуемое ими (*имеет дополнительный оттенок: «доброе», «добрая суть»*).

Второе значение – ‘всё, что создано, сотворено высшими племенами, светлыми сверхъестественными существами на земле, которое может характеризоваться как доброе, но не злое начало’.

3. *фольк*. Олонхоҕо, остуоруяҕа сахалар, кинилэр олорор дойдудула, кинилэри өстөөх биистэртэн харыстыыр, көмүскүүр дьоннор (*бухатыырдар, удабаннар эгиннэр*). • В олонхо, сказках – якуты, страна якутов, их защитники от враждебных сил (*богатыри, шаманки и др.*).

Третье значение относится к сфере устного народного творчества якутов. Здесь *айыы* обозначает фольклорных персонажей – ‘народ саха, а также богатырей, удаганок-шаманок и т.д., которые защищают людей от злых сил’.

4. *эргэр*. Дьылҕа, оноруу, анал. • Судьба, рок, участь.

Четвёртое значение - ‘судьба, рок, участь’.

5. *эргэр*. Илэ хаампыт улахан үөр (*өлөн баран дьонго көстө сылдыар, ордук урууларын, чугас дьонун моһуоктуур, кыайан уоскуйбатах киһи кута*). • Наиболее известная и страшная душа покойника (*не нашедшая успокоения и причиняющая различные беспокойства живым людям, особенно близким*).

Пятое значение **АЙЫЫ I** относится к области верования, религиозных представлений якутов. Данное значение обозначает душу покойника, не нашедшего успокоения при жизни, и потому причиняющего оставшимся в живых людям разные беспокойства, в том числе иногда очень серьёзные.

В БТСЯЯ отмечается также значение **АЙЫЫ I** в качестве имени прилагательного:

2. *даб, суолт*. Үтүө, сырдык. • Добрый, добросердечный.

Как видим из приведенного анализа, значение **АЙЫЫ I** ближе ко второму значению глагола *ай*: ‘баар гын, олохтоо, туругурт, үтүө дьылҕалаа (*итэҕэл быһыытыннан, тангара, атын да барыны бары дьаһайар, баар гынар үөһээнни күүстэр тустарынан*). • Предопределять, предназначать, давать жизнь, предначертать свыше (*по поверью – о сверхъестественных силах, божественном начале*)’.

Однако к значениям **АЙЫЫ I** может иметь отношение и первое значение глагола *ай*: ‘өйгүттэн сананы булан, онорон таһаар. • Творить, создавать’, и третье: ‘сиргэ киһини баар гын; оҕону үөскэтэн, иитэн таһаар (*үксүгэр аҕа туһунан*). • Произвести на свет; родить, воспитать, выпестовать (*ребёнка*)’.

Но в этом случае сотворение людей, человечества на земле, а также той созидательной силы, которой наделён человек свыше, не совсем подходит под определение глагола *ай* в БТСЯЯ на якутском языке: ‘*өйгүттэн сананы булан, онорон таһаар*’ букв. ‘придумать (в уме) и создать, сотворить что-либо новое’. Здесь более уместно, на наш взгляд, значение **АЙЫЫ I** как сотворение людей, всего человечества по божьему замыслу, как высшее проявление божественной воли, основанное на добровольном и великодушном акте.

Третье значение глагола *ай*, на наш взгляд, также имеет отношение к содержанию **АЙЫЫ I**. Однако здесь значение ‘*сиргэ киһини баар гын; оҕону үөскэтэн, иитэн таһаар* (*уксүгэр аҕа туһунан*). • Произвести на свет; родить, воспитать, выпестовать (*ребёнка*)’ тоже несколько переформулировано. Мы считаем, что в **АЙЫЫ I** это значение выглядит как ‘произвести на свет; родить, выпестовать не ребёнка, а всё человечество’.

Таким образом, мы считаем, что существительное **АЙЫЫ I** в основе всех своих значений образовано от глагола *ай* ‘творить, создавать’, но с привнесением небольших, но своеобразных семантических осмыслений, по сравнению со значением **АЙЫЫ II**.

Список литературы

1. Толковый словарь якутского языка / Под ред. П.А. Слепцова. – Н.: Наука, 2004. – 680 с.

CHARACTERISTICS OF THE OFFICIAL BUSINESS DISCOURSE IN KAZAKHSTAN INTERNET SPACE

Anafinova Madina Latypovna

Iskanderova Akerke Nurgalikyzy

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana

«Business discourse» and «professional discourse» are understood as more specific terms. If workplace discourse refers to interactions that occur in all kinds of professional fields, then only some of them can be included in the business discourse. From this point of view, business discourse is a special subspecies of workplace discourse related to the commercial sphere.

Broad understanding implies communication within the organization as part of business discourse, as according to foreign scientists, interaction between colleagues in private sector organizations has much in common with interactions between office workers in the public sector [1, p.382].

According to Karasik I.V. discourse is a specialized kind of institutional discourse cliché type of communication between people who may not know about each other but must communicate in accordance with the norms of this society [2, p.477].

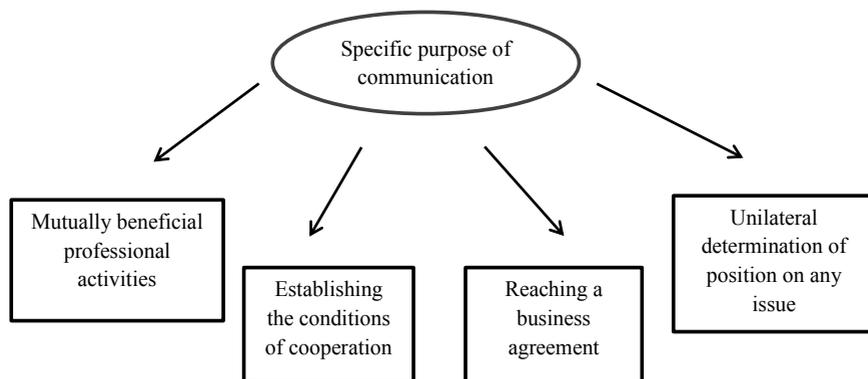
Business communication is a process of interaction in which there is an exchange of activities, information and experience, involving the achievement of a certain result, the solution of a specific problem or the implementation of a specific goal. It can be divided into direct (direct contact) and indirect (when there is a space-time distance between partners). In our work we consider the second option, communication via the Internet. So, we considered official documents (letters/contracts) to determine the main characteristics of the official business discourse in the Kazakh Internet space. In this regard, in terms of this investigation several typical features to characterize the institutional business discourse in Kazakhstan were defined:

- 1) Specific purpose of communication;
- 2) Specific participants;
- 3) Specific social chronotope;
- 4) Specific value;
- 5) Specific General picture of the world;
- 6) Specific characteristics of the texts;

Consider each characteristics in detail for the classification and analysis of of-
ficial documents:

Scheme 1

Specific purpose of communication

If to analyze the graph above, specific purpose of communication is seen in mutually beneficial professional activities:

CONTRACT № ON RENDERING OF HOTEL SERVICES

LLP "Hotel Development Company" (Nur-Sultan, Kazakhstan), referred to hereinafter as the "Hotel" represented by General Manager Mr. Sahli Alexandre Larbi Roger, acting on the basis of the Power of Attorney № 20-1 by «31» of October 2017, on the one hand and "A+A Idea Fabric" LLP, referred to hereinafter as the "Company", in the person of Mr. Orynbassarov Kuanysh, General Director, acting on the basis of the Charter; on the other hand, hereafter referred to as the "Parties", have agreed on the following statements of the present Contract on rendering of hotel services № _____ of 27th February, 2018 year.

As we can see, in the case of mutually beneficial professional activity, an agreement was signed between two representatives of the companies: "Hotel" represented by General Manager Mr. Sahli Alexandre Larbi Roger and "A+A Idea Fabric" LLP, referred to hereinafter as the "Company", in the person of Mr. Orynbassarov Kuanysh, General Director. In this example, a mutually beneficial transaction is reflected in the fact that one party is the customer and the other is the contractor.

Also, the specific purpose of communication includes the establishing the conditions of cooperation. Business partnership significantly improves the favorable conditions for cooperation. These are factors of interaction in which one party or both receive certain benefits, advantages in cooperation. In the latter case, it will be mutually beneficial cooperation. Thus, the example shows how one party (Mrs

Jane Tumin - HR Manager) sets the conditions, while the other party (Mrs Lean) may agree/refuse or make minor adjustments: «*You will be provided with company car according to the corporate policy and full medical insurance. Your salary will be \$100 000 per year according to your request*».

The reaching a business agreement between two or more interested parties is reflected in the contract concluded between JSC «Bank Center Credit» and «Nur-Sultan Development Group» LLP in a special section, which indicates all the necessary information about the sides of contract: «*hereinafter jointly referred to as the “Parties” and separately referred to as the “Party” have entered into this contract as follows*».

In the following example, the unilateral definition of positions on any issue is reflected in the phrase of Leila Zhanysbek «*I would be very grateful if you consider my application*», where the decision is made by only one side, without the participation of the letter’s author.

Table 1
The specific participants

Specific participants	Examples
Managers of all levels involved in the production, trade, provision of services	Mr Dan Albert <i>General Manager</i> Electronic equipment Ltd 8752 Danbow Street Lansing, Michigan USA, 90345
Business people with their own enterprises	Dear Mrs. Casey, Your Agency for the organization of holidays is one of the most successful in our city. <i>I would like to offer you cooperation that will lead to even greater success. I am the owner of a flower shop.</i> Every day we receive a lot of beautiful flowers at reasonable prices, which can be a great decoration for your holidays. Detailed information is available in the brochure below.
A variety of customers	Electronics equipment Ltd 8752 Danbow Street Kansas, Topica Dear Sirs, <i>I am writing to report you that yesterday I got new Iphone which was imported by your delivery service. I would like you to change the device or give me back my money.</i>
People interested in business/cooperation	I am enclosing 3 tickets for you. <i>I hope that you decide to attend and I am looking forward to seeing you there.</i>

According to the analyzed documents, the specific participants of the official communication are the message sources and the message receivers, which are classified as follows:

- managers of all levels involved in the production, trade, provision of services, as a rule, they are reflected at the beginning of the letter, where the sender indicates his official position:

Mr Dan Albert

General Manager

Electronic equipment Ltd

8752 Danbow Street

Lansing, Michigan

USA, 90345

- business people with their own enterprises write letters in order to conclude any transaction with another company, in this case, ensuring the supply of flowers:

I would like to offer you cooperation that will lead to even greater success.

I am the owner of a flower shop. Every day we receive a lot of beautiful flowers at reasonable prices, which can be a great decoration for your holidays. Detailed information is available in the brochure below.

- a variety of customers resort to correspondence with companies in case of having questions or problems with services/goods:

I am writing to report you that yesterday I got new Iphone which was imported by your delivery service. I would like you to change the device or give me back my money

- people interested in business/cooperation use special phrases, for example K.Zhakupov expressed his desire for further cooperation in the letter:

I hope that you decide to attend and I am looking forward to seeing you there.

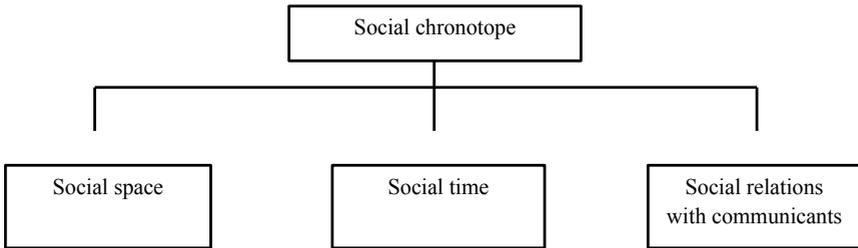
According to the A. A. Ukhtomsky, chronotope - is a natural relationship of space-time coordinates [3, p.67-71]. The official-business-style chronotope has a point kernel in the area of objective (real) time and points to the space of the document application. We understand a chronotope as some characteristic communicative situation repeated in a certain time and place.

The social space of all analyzed official and business documents is the Kazakhstan Internet sphere, which includes web sites, e-mails and various electronic portals. The social relations of the communicants are official. In any document the text necessarily concrete the designation temporal point of reference - dates his create. For example: *out № 999 from April 17, 2019.*

Each official document has its own registration number and date of writing. With this, companies are able to track the number of emails sent over a period of time. The frame structure of the social chronotope is presented at the picture below (Picture 2):

Scheme 2

The frame of the social chronotope

Also, institutional business discourse is characterized by a special value. Consider the following examples and define their significations:

Your Agency for the organization of holidays is one of the most successful in our city. I would like to offer you cooperation that will lead to even greater success. I am the owner of a flower shop. Every day we receive a lot of beautiful flowers at reasonable prices, which can be a great decoration for your holidays. Detailed information is available in the brochure below.

Key words and phrases shall be elected on the basis of the letter's author value, in this case, the purpose is getting profit at the expense of cooperation with a successful company.

It is important to us that we regain your trust and that you will be able to rely on us as you have in the past. We regret that this ever happened and hope you will accept our sincere apologies....

This situation is hard to overcome but we do hope that we could build strong and reliable relationships in the future.

If there is anything else we can do for you, please let us know.

In the above text segment, the postulate of value is implemented using the term combination "we could built strong relationships in the future", which enters information about the desire to develop further cooperation. As shown by this research material, the main purpose of the author is the selection of personnel.

With reference to our telephone conversation yesterday I am glad to tell you that we offer you the position of Senior Lawyer in our company. You will be provided with company car according to the corporate policy and full medical insurance. Your salary will be \$100 000 per year according to your request. You may learn about job conditions in job offer attached to this letter.

Our research indicates that specific value includes the following types: getting profit, in the effective management, development of partnerships, the selection and training of personnel. Specific General picture of the world as one of the main functions of institutional communication and conditions of business community

sustainability. Specific features of the texts, characterized by indices of social status, representing the addressee of the text as a member of the institutional community, as well as evidence of its belonging to the professional community. We would like to illustrate our point the example below:

*To the National secretary
of IGC TRACECA
in Ukraine,
Deputy Minister
Ministry of Infrastructure of Ukraine
for European Integration
Mr. Viktor Dovhan*

We can observe that in this case the titles and positions of the recipient are fully indicated. That also gives the official status of the document.

The following example shows the same trend as for the sender of the letter:

*Ministry of industry
And infrastructural development
Republic of Kazakhstan*

From the above study it follows that the official business discourse in the Kazakh Internet space is characterized by specific purpose of communication; specific participants, specific social chronotope, specific value, specific General picture of the world, specific characteristics of the texts. Based on this classification, we can conclude that Business discourse is characterized by such features as:

- stability (common phrasal patterns always stay the same over time);
- documentary (each text is mandatory);
- a limited number of lexical units, most of which are language stamps that answer questions of business communication;
- using representative word meanings to enhance and further enhance the clarity, clarity, effectiveness and unambiguity of a message;
- compliance with certain rules in the conduct of business communication for participants of communication [4, p. 10].

Business letters are official correspondence and are used to address countless operational issues arising in management and commercial activities. A business letter is a permanent official communication. The information contained in the business letter is of a Protocol nature.

Business style is one of the functional styles of the language that "serves" the sphere of official business relations. Business style is informative, logical, reasoned and standardized. The text of a business letter is a complete statement or sequence of statements. Business communication is carried out orally and in writing. The latter includes various types of business papers: contracts, contracts, orders, regulations, instructions, acts, agreements, statements, business letters, messages,

reports, brochures, catalogs, reviews, summaries, abstracts, patents, etc. Competent preparation of business letters is extremely important in this age of rapid development of Internet communication. Despite the introduction of such means of communication as telephone, Telegraph, the most accessible and reliable means of communication continues to be a letter.

In the field of business communication on the Internet produced specific features. These include:

1. Written form of communication. In ordinary negotiations, outside the Internet, the main means of communication is oral speech. Written forms of communication are auxiliary. In Internet communication, writing is the main burden of business communication. The written form requires more specific formulation of the idea, to clarify the wording, to speak concisely. This way of communication promotes not emotional, but rational style of negotiations, which is useful in conflict situations.

2. Citation of the source. A convenient and accordingly common way to answer questions posed in an email is to copy the questions and print the answer directly to the question. This form avoids misinterpretation of what was stated earlier and then reinforces attention to almost every written word.

3. Deformations of communication. The style of business Internet communication allows reducing the psychological distance between partners. Markers of this change are:

- reduction of information in the signature, from which gradually take full details, formal conversational turns;
- change the reference to adrastra in the beginning of the letter;
- increase in the frequency of less formal expressions;
- appearance of emoticons in the text, special symbols to indicate emotions;
- transition to "you."

4. Appearance of personal information in business messages. One business partner may provide information to another with a link to their own website, blog, etc.

5. Increasing the number of communication channels. Partners exchange not only corporate e-mail, but also through personal e-mail, ICQ, Skype. Man becomes more accessible.

Bibliography

1. М.Ya. Bloch. *Theoretical English grammar*. M.: Higher. school., 2000. 382 p.
2. Карасик В.И. *Языковой круг: личность, концепты, дискурс*. - Волгоград: Перемена, 2002. - 477 с.
3. Ухтомский А.А. 2002d. *О хронотопе* // А. Ухтомский. *Доминанта*. СПб.: Питер. С. 67-71.
4. Юрченко А.И. *Английский язык в современном бизнес-дискурсе* // *Гуманитарные науки. Студенческий научный форум: электр. сб. ст. по мат. III междунар. студ. науч.-практ. конф. № 3(3)*. URL:[https://nauchforum.ru/archive/SNF_humanities/3\(3\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/SNF_humanities/3(3).pdf) (дата обращения: 08.12.2018)

**СТЕРЕОТИПЫ И АПОСТЕРИОРНОЕ ОПРАВДАНИЕ
ДОМИНИРОВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
В НАУЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ**

Белова Екатерина Павловна

кандидат педагогических наук

Белов Олег Александрович

кандидат технических наук

*Камчатский государственный технический университет,
г. Петропавловск-Камчатский, Россия*

До конца Первой мировой войны английский язык принадлежал к небольшой группе ведущих международных языков. В то же время, уже во время Второй мировой войны он значительно опередил своих конкурентов, расширив области научного применения, тем самым, отодвигая участие остальных языков на второй план. Таким образом, английский язык занял лидирующую роль на международной арене, став причиной фундаментального языкового конфликта. Если процесс вытеснения прочих языков из научной сферы будет продолжать набирать обороты, английский станет единственным языком общения между языковыми сообществами в большинстве областей. Такое положение вещей совпадает с моделью мирового билингвизма, основная идея которой состоит в том, что каждый человек говорит на своем родном языке, и в то же время использует английский как единственный иностранный язык [1,2].

В целях объяснения и обоснования растущего доминирования английского языка как языка международного научного общения в научном сообществе или за его пределами был создан ряд стереотипов, которые в течение последних 30 лет обсуждались в рамках научных дебатов о «языке науки» и объяснялись и определялись различными способами. Традиционные стереотипы можно условно разделить на три основные группы, обусловленные разнородными факторами:

1. «Внутренний» фактор. Данный фактор связан с утверждением, что английский язык больше, чем любой другой язык, подходит для того, чтобы стать единственным языком науки из-за его внутренних свойств: он понятнее, легче учиться и более «объективен». Кроме того, подразумевается, что английский более подходит, чем любой другой язык, потому что он гаран-

тирует "демократическое" распространение научных идей и "демократическое" объяснение научных исследований [3].

2. «Исторический» фактор. Огромное англоязычное сообщество (американцы), особенно после Второй мировой войны, стало доминирующим во всем мире в нескольких различных областях. Статус английского языка как универсального языка науки сегодня правомерен во многом так же, как и статус латыни в прошлом. Таким образом, английский язык приобрел огромный престиж и силу [3].

3. «Практический» фактор. К сожалению, английский язык сегодня является единственным средством сообщения научных результатов международному сообществу и считается, что именно он безальтернативно, должен быть принят в рамках такого сообщества [4]. Основная масса международных научных журналов публикуется только на английском языке. Даже те, кто традиционно не связан с англоязычными странами или сообществами, начали принимать редакционную политику, которая настоятельно рекомендует (если не навязывает) использование английского языка для публикации.

Легко продемонстрировать, что почти все такие объяснения были собраны a-posteriori, чтобы узаконить и оправдать использование и распространение английского языка. Но также ясно, что «выбор» использования английского языка для международной научной коммуникации на самом деле не является выбором для носителей языка: они чувствуют себя в некотором смысле обязанными сделать это, поскольку они знают, что это единственный способ получить доступ почти ко всем международным научным сетям. Хотя научное сообщество признает неизбежную необходимость написания на английском языке, многие ученые указывают на возникающие трудности и проблемы, связанные с их неблагоприятным статусом в отношении носителей английского языка. Такие проблемы возникают как индивидуально, так и на более широком уровне, поскольку они зачастую влияют, на языковую и образовательную политику целых стран [5].

О применении английского языка в научных или академических целях был написан ряд книг и статей, в которых авторы указывают на необходимость научной коммуникации в унифицированной форме. В этих работах обосновываются лингвистические особенности, которые должны присутствовать в научных текстах. При этом можно наблюдать три основные тенденции, которые определяют категорию восприятия данной проблемы.

1. *Стереотипное восприятие* основывается на утверждении, что преобладание английского языка может быть оправдано с помощью его предполагаемой структурной «простоты», и в то же время делает его идеальным инструментом для передачи понятий в научной коммуникации. В пользу данной тенденции приводятся следующие доводы, связанные со структурой языка [3]:

- экономический достаток и количество носителей;

- относительная простота в освоении грамматика;
- языковая экономичность.

2. *Фактическое восприятие* бесспорно признает доминирование английского языка. Это восприятие связано с тем, что английский язык становится универсальным языком науки так же, как латынь была в прошлом, без учета впечатляющего количества различий [3].

Ученые с позиции «фактического восприятия» признают преобладание английского языка и рассматривают необходимость писать на английском языке как факт, не требующий объяснений. Это часто имеет место в руководствах и справочниках по академическому научному письму, содержащих указания на стиль и структуру академических работ и предназначенных для тех авторов, для которых английский язык не является родным. Эти работы часто переводятся или преобразуются непосредственно из работ, предназначенных для носителей английского языка, и их содержание устроено так, как будто выбор английского языка должен быть таким же естественным и беспроblemным для неносителей английского языка, как и для носителей. Однако на деле приходится сталкиваться с тем, что данный подход не отражает сути проблем, с которыми сталкиваются иноязычные авторы.

Анализ, проведенный в [6,7] охватывающий различные разделы науки позволяет сделать определенные выводы относительно требований к качеству английского языка научных публикаций, т.е. соответствующее справочное издание должно включать в себя обязательные разделы:

- перечень слов и фраз, имеющих универсальный характер и подходящих для написания практически любой статьи научного содержания (стоит отметить, что зачастую литература подобного характера ограничивается только этим разделом);
- особенности научного стиля и грамматики;
- профессиональные подсказки по использованию языка, определяющие общие подводные камни английского использования и способы их избежать.

Однако и этих разделов недостаточно для применения к конкретной области знания. Таким образом, непременно нужен раздел включающий в себя узкоспециальную лексику. Очевидно, что данный раздел будет занимать значительную часть издания, которое из «методических указаний» превращается в полноценный словарь профессиональной лексики с комментариями и рекомендациями по написанию научных статей [8,9].

В то же время, чтобы подобное издание не было ограничено профессиональным носителем какого-то одного конкретного языка отличного от английского, целесообразно создавать многоязычные справочники, в которых профессиональная лексика была бы представлена на нескольких значимых для данной области науки или региона языках, а часть с комментариями и методическими указаниями составлена на английском языке.

3. *Критическое восприятие* явно связывает преобладание английского языка для научной коммуникации с экономическими причинами. Оно описывает выбор английского языка в качестве единственного международного научного языка, как тесно взаимосвязанного со все более неограниченной глобализацией науки и с переходом к одному единственному центру: Соединенным Штатам. Этот центр имеет самый богатый и крупный научный рынок, что также означает, что публикация научных работ в этом контексте придает престиж авторам и научным школам, к которым они принадлежат. Этот же рынок навязывает использование английского языка, но это обычно принимается носителями как неизбежная плата, как с точки зрения денег, так и энергии, чтобы иметь возможность публиковать в этом контексте [4].

Таким образом, на сегодняшний день нет простого решения проблемы, связанной с доминированием английского языка. В то же время имеется достаточное количество литературы о причинах и последствиях растущего моноязычия в научной коммуникации. Очевидна актуальность изучения данного вопроса и выработки возможных демократических решений, например, активное поощрение восприимчивого многоязычия, для уменьшения и устранения недостатков, присущих носителям английского языка, в научной коммуникации, а также в других контекстах, в которых задействована международная коммуникация.

Список литературы

1. Crystal D. *English as a Global Language* // Cambridge: CUP. – 2003.
2. Белова Е.П. Проблемы написания научных публикаций на английском языке иноязычными авторами // *Научная перспектива*. – 2019. - № 6(112)-2019. С. 14 – 15.
3. Carli A., Calaresu E. *Language and Science. Handbook of Language and Communication: Diversity and change* // Berlin: de Gruyter. – 2007.
4. Ammon U. *Language planning for international scientific communication: An overview of questions and potential solutions* // *Current Issues in Language Planning*. – 2006 – № 7 (1). – P. 1-30.
5. Belov O.A. *Modeling the process of training cadets for the formation of skills of technical operation* / O.A. Belov, L.A. Tolstova // *Bulletin of the State Maritime University. Admiral F.F. Ushakov*. - 2016. - № 3 (16). - P. 78-81
6. Tychinin D.N., Webb V.A. *Confused and misused: English under attack in scientific literature* // *International Microbiology*. – 2003 – № 6. – P. 145-148.
7. Белова Е.П. Анализ адаптивности научных публикаций в глобальной языковой системе // *Научный обозреватель*. – 2019. - № 6(102)-2019. С. 29 – 31.
8. Белова Е.П. К вопросу о создании морского терминологического многоязычного словаря // *Новое в теории и практике лексикографии: синхронный и диахронный подходы: материалы VIII Международной школы-семинара*. – Иваново: Иван. гос. ун-т. – 2009. – С. 115-119.
9. Белова Е.П. Вопросы организации словарной статьи Морского терминологического многоязычного словаря // *Лексикографические ракурсы: традиции и вызовы XXI века: материалы IX Международной школы-семинара*. – Иваново: Иван. гос. ун-т. – 2011. – С. 251-255.

СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ И ЕЕ УЧАСТИЕ В ОБНОВЛЕНЧЕСКОМ РАСКОЛЕ ЦЕРКВИ. РОЛЬ ПАТРИАРХА ТИХОНА В СОХРАНЕНИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Донская Надежда Сергеевна

*Бакалавр, Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Московский педагогический государственный университет»
Институт истории и политики, Москва*

Научный руководитель: Вяземский Е. Е.

*Доктор педагогических наук, профессор Московского
педагогического государственного университета
Института истории и политики
кафедры методики преподавания истории, Москва*

***Аннотация.** В работе рассмотрены вопросы, связанные с противоречиями между советской властью и Церковью, а также внутрицерковные разногласия, которые в итоге привели к обновленческому расколу в РПЦ*

***Ключевые слова:** Русская Православная Церковь, обновленческий раскол, патриарх Тихон, изъятие церковных ценностей, Карловацкий Собор*

Объект. Политика Советской власти в отношении РПЦ

Предмет. Последовательность политических решений советской власти в отношении РПЦ, влияние этих решений на раскол в РПЦ

Цели. Объективно проанализировать взаимоотношения власти и церкви в Советской России в 20 – е годы XX века. Выявить и показать важность для истории нашей страны изменений произошедших в Русской Православной Церкви, в духовной и культурной жизни общества, в связи с обновленческим расколом в Церкви

Методология работы основана на принципе историзма, системного подхода к изучаемой проблеме и комплексного разбора явлений, который позволяют проследить изменяющуюся политику Советской власти по отношению к РПЦ, в 20 – х годах XX века

Результаты. Провозгласив курс на отделение Церкви от государства, руководство Советской России не собиралось предоставлять РПЦ независимо-

сти. Напротив, усилило влияние на Церковь. Для осуществления контроля за деятельностью РПЦ в системе государственного управления были сформированы специальные структуры и подразделения. В отношении церковнослужителей власть придерживалась репрессивных методов воздействия. Советская власть способствовала усилению раскола, оказывая поддержку обновленческой церкви. Изъятие церковных ценностей, проводимое советской властью варварским способом, привело к утрате многих исторических и культурных ценностей.

Выводы. Советское правительство по отношению к РПЦ взяло курс на ее полное уничтожение.

Еще до победы Октябрьской революции в России в 1917 г. в церковных кругах наметился раскол. В 1906 г. появилась «группа 32-х священников». Эта группа ратовала за григорианский календарь, за допущение к епископату белого духовенства. В тот период времени эти идеи поддержки не получили. Поместный Собор 1917 – 1918 гг. не внес никаких существенных изменений в области богослужения, епископат все еще избирался из черного духовенства.

Советское руководство поспешило воспользоваться расколом внутри Церкви, которую расценивало как контрреволюционный элемент. Большевики помнили о поддержке Церковью Белого движения, во время Гражданской войны, что озлобило большевиков против церкви. Кроме того, сопротивление большинства священников изъятию церковных ценностей, привело к репрессиям в отношении церковнослужителей.

Церковь старалась продемонстрировать свой нейтралитет в вопросах, касающихся политического устройства страны, но противилась варварскому расхищению церковного имущества и кощунственной эксгумации мощей святых, что раздражало власть. Именно поэтому руководство страны взяло курс на уничтожение Церкви. Действовать необходимо было осторожно, чтобы избежать недовольства прихожан.

Решено было воспользоваться внутрицерковным расколом и поддержать отступников, а затем и от них избавиться. Здесь интересно письмо Троцкого в Политбюро ЦК РКП(б) от 12 марта 1922 г. В письме Троцкий пишет о том, что считает возможным допустить духовенство с пониманием и сочувствием относящееся к советскому правительству в комитет Помгола. Здесь же Троцкий говорит о необходимости использования данной части духовенства для внесения раскола в церковные круги. «... Так как вопрос острый, то и раскол на этой почве может и должен принять очень острый характер, и той части духовенства, которая выскажется за изъятие и поможет изъятию уже возврата назад к клике патриарха Тихона не будет ...»¹.

¹Архивы Кремля. В 2-х кн. / Кн. 1. Политбюро и Церковь. 1922-1925 гг. М.- Новосибирск. 1997. С. – 9.

Не лишним будет напомнить здесь, что патриарх Тихон не верил в благие намерения большевиков и сомневался в том, что средства, изъятые из церкви, будут направлены на нужды голодающих. Кампания по изъятию церковных ценностей, проведенная в 1922 г., стала тем страшным ударом по церкви, который давно вынашивался. Вопреки заявлениям об использовании церковного золота на помощь голодающему народу, изъятие должно было решить сразу несколько задач: попытаться ослабить и устранить церковь, ликвидировав остатки ее экономического могущества, дискредитировать и уничтожить сословие духовенства, пополнить партийную кассу правящей партии средствами для мировой революции и укрепления пролетарского государства.

Некоторые священники, впрочем, решили пойти на сотрудничество с новой властью, согласились с необходимостью проведения реформ в Церкви, чтобы адаптировать ее к новым реалиям. Они ратовали за безусловную лояльность по отношению к советской власти. Другие же не собирались спокойно смотреть на происходящее вокруг Святой Церкви и отвергали любые отношения с властью.

Символом бескомпромиссности и «неповрежденной веры» явился митрополит Антоний Храповицкий, один из претендентов на патриарший престол, он эмигрировал из страны после победы большевиков, прекратил с ними любое общение. Именно Храповицкий возглавил РПЦ за границей.

Определились и лидеры движения обновленцев в России, которыми стали Александр Введенский, протоирей из Петрограда, Владимир Красницкий, Антонин Грановский (епископ). Эти персоналии до определенного момента не вызывали у советской власти никакого интереса, но когда обострился вопрос с изъятием ценностей у церкви, раскольники стали представлять для большевиков большой интерес, их необходимо было привлечь на свою сторону и посеять раздор в РПЦ.

Надо сказать, что обновленная церковь большевикам не требовалась. Они использовали раскол для полного уничтожения, какой бы то ни было, церкви. Впоследствии обновленческое движение должно было быть «выброшено» за ненадобностью. Формулируя задачу нового курса к церкви, Председатель ВЧК Ф.Э.Дзержинский в декабре 1921 г. заявил: «...Церковь сейчас разваливается, этому нам надо помочь, но никоим образом не возрождать ее в обновленной форме»². С этой целью власти пошли на сотрудничество с обновленцами, которые выступали с критикой церковного руководства в печати, а большевики с удовольствием их печатали.

Реакцию патриарха Тихона на обновленческое движение предугадать не сложно. 4(17) ноября 1921 г. он пишет в своем обращении к пастве об изменениях в богослужении «...На такие нарушения церковного устава и своево-

²Рассекреченный Ленин. Латышев А.Г. Изд.: Мар, М.,1996. С. 158.

лия отдельных лиц в отправлении богослужения нет и не может быть Нашего Благословения...»³. Начинается борьба Тихона с обновленцами.

Церковь для большевистского руководства была царистским пережитком, контрреволюционным элементом, который необходимо было уничтожить. Для начала ее нужно было обезглавить и 9 мая 1922 года патриарха арестовали и определили под домашний арест. Обострение отношений между ЦК РКП(б) и церковью началось еще и потому, что после Карловацкого Собора, где решено было вернуть монархию в России, появились антисоветские настроения в церковных кругах.

Арест Тихона привел к тому, что РПЦ осталась без управления, чем не преминули воспользоваться раскольники – обновленцы. ВЧК использовало лидеров обновленческого движения для своих целей, 12 мая 1922 года они были подсланы к патриарху для того, чтобы уговорить его сложить полномочия и передать их приемнику. Тихон счел возможным отказаться от патриаршего престола в пользу Ярославского митрополита Агафангела, которому доверял. До приезда в Москву вышеупомянутого митрополита, патриаршескую канцелярию Тихон передал обновленцам (Красницкому, Введенскому и др.), которые единственно были к нему допущены.

ГПУ в свою очередь запретила Агафангелу выезд в Москву, а обновленцы представили дело таким образом, будто патриарх Тихон вместе со своей канцелярией делегировал им и свои полномочия. Антонин (Грановский) возглавил вновь образованное Высшее Церковное Управление, и начал подготовку Поместного Собора, который нужен был ему для окончательного устранения от власти патриарха Тихона, и воплощения обновленческих идей внутри РПЦ.

В этот период времени появляются новые обновленческие церковные организации такие как «Церковное Возрождение», возглавил которую неизвестный Антонин (Грановский). Во главе «Живой церкви» встал Красницкий, от которой вскоре образовалось новое религиозное течение «Союз общин древлеапостольской Церкви» (СОДАЦ), руководство на себя взял Введенский. Объединенные, по началу, общими целями – отлучения от управления РПЦ патриарха, вновь образованные христианские общества вскоре принялись бороться друг с другом за власть, что в планы ГПУ не входило. Советское правительство желало направить их силы на борьбу с тихоновцами.

Специально образованный для борьбы с РПЦ VI отдел ГПУ и «Антирелигиозная комиссия» при ЦК РКП(б) всячески пытались усилить раскол в церковных кругах. Операцией руководил Тучков, заслуга этого политического дела деятеля заключается как раз в расколе РПЦ на всякого толка обновленцев

³Журнал «Церковная ведомости» № 3 издаваемые при ВЦУ за границей от 15(28) апреля 1922 г. Духовные журналы Русского Зарубежья. <https://russportal.ru>

и тихоновцев. Пропаганде, как всегда, уделялась важнейшая роль в расколе церкви, и в 1922 году увидела свет новая газета «Безбожник» главным редактором которой стал Миней Израилевич Губельман, взявший себе псевдоним Емельян Ярославский. Вскоре был образован «Союз Безбожников», основная деятельность которого заключалась в просветительской и культурной работе с населением. Этот «Союз», созданный в 1925 году, был фактически государственной организацией и финансировался из государственной казны. В 1929 г. переименован в «Союз воинствующих безбожников»⁴. Перед «Союзом» стояла важная задача – воспитать новое поколение продвинутых атеистов, взамен темного верующего населения, отягощенного христианским мировоззрением.

Внутренний раскол Церкви, на который делали ставку большевики, должен был ослабить, если не разрушить РПЦ. Прямые столкновения власти и Церкви не принесли ожидаемого результата, и поэтому правительство решило действовать через раскольников. «Живую церковь» и СОДАЦ планировалось задействовать в борьбе с традиционной православной церковью, интерес представляли именно эти группы, поскольку они проявляли наибольшую активность и привлекали внимание числом приверженцев. Всероссийское Церковное Управление должно было оказать давление на отдельных попов и приходы, для того, чтобы те публично согласились признать Советскую власть. Та же комиссия постановила «провести ударным порядком смещение тихоновских епископов»⁵.

Тучков в своем секретном «Докладе о тихоновщине» писал: «по моему мнению, недурно было бы изгнать тихоновцев и из приходских советов, начав эту работу примерно также, т. е. натравливая одну часть верующих на другую»⁶. В следующем докладе комиссии Тучков предлагает тихоновских епископов на два – три года отправить в ссылку. В этом же докладе говорится о привлечении ВЦУ к доносительству на представителей недовольных властью контрреволюционных элементов из тихоновских священников и мирян. Как только такие элементы обнаруживались, против них предлагалось возбуждать судебные дела с применением различного рода наказаний.

В это время появляются завербованные ВЧК агенты – священники, которые должны были доносить органам власти на верующих, информировать власть о неблагонадежных с точки зрения власти лицах. Здесь интересен отрывок из доклада одного из таких секретных отделов ВЧК, в котором речь

⁴История отечественной культуры. А. И. Юрьев. Учебное пособие. Изд.: Кучково поле; М.: 2015г. стр. 138.

⁵Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917–1941. Документы и фотоматериалы. М. 1996. с. 148–151.

⁶Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917–1941. Документы и фотоматериалы. М. 1996. с. 153.

идет о материальном поощрении доносчиков: «Материальное заинтересование того или иного осведомителя среди духовенства необходимо... При этом денежные субсидии и натурой, без сомнения будут их связывать с нами и в другом отношении, а именно в том, что он будет вечный раб ЧК, боящийся расконспирировать свою деятельность»⁷. ВЧК провел отличную работу, агентурная сеть в рядах духовенства только разрасталась.

ВЦУ, как и планировало, в 1923 году, с 29 апреля по 9 мая созвало обновленческий Поместный Собор, главной идеей которого было устранение патриарха. Проведение выборов нового патриарха, удовлетворяющего запросам ГПУ, которое осуществляло жесткий контроль за проведением Собора. Среди членов Собора основную массу составляли обновленцы. Тихон, который все еще находился в Донском монастыре, под надзором ГПУ, не имел на Собор никакого влияния. Обновленцы были предоставлены сами себе и могли менять положение внутри Церкви по своему усмотрению, чем они и занялись, начиная с открытия Собора.

Собор ВЦУ принял ряд решений, так необходимых ГПУ, для разрушения устоев РПЦ и дискредитации патриарха Тихона в глазах гражданского населения. Осуждению подверглась вся предыдущая церковная политика в отношении к Советской власти. Она признавалась «контрреволюционной», антисоветской. Своим решением Собор лишил патриарха сана. Теперь патриарх был просто обычный гражданин, Василий Белавин. Решение о возврате патриаршества в России, Собором 1917 года, признали актом не законным и контрреволюционным. Управлять впредь РПЦ должно было Соборное управление. Решением Собора позволено было допускать до управления белое духовенство (всем без исключения, даже тем, кто состоял в браке не единожды), такие нововведения открывали дорогу к управлению Церковью, например, Введенскому, ранее по канонам Православной Церкви это было невозможно. В городах страны стали закрываться монастыри, с последующей модификацией их имущества в трудовые коммуны, своего рода сельские трудовые лагеря. Карловацких раскольников отлучили от Церкви⁸. Священники, среди которых были и епископы, тогда решили плыть по течению и не вступать в конфликт с властями.

Московские церкви, в большинстве своем, оказались в ведении обновленческого епископата. Разумеется, такое положение вещей сложилось не без участия ГПУ, именно обновленцем были предоставлены льготы в претензиях на здания церквей. Не смотря на большое количество обновленческих церквей, прихожане предпочитали ютиться в традиционных православных

⁷Русская Православная Церковь в советское время. Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью. Кн. 1. М. 1995. с. 215.

⁸Обновленческий раскол в портретах его деятелей. Валерий Лавринов, прот. М.: Общество любителей церковной истории, 2016. (Материалы по истории Церкви. Кн. 54). С. – 18.

храмах, это конечно вызывало раздражение в известных кругах власть имущих. Священники же в основной своей массе вступили на путь обновленчества не по убеждениям, а лишь из-за боязни репрессий со стороны властей, поскольку многие несогласные священнослужители без суда и следствия были арестованы и сосланы за сопротивление обновленцам.

Находящийся под арестом Тихон, пытался бороться с обновленцами доступным ему способом, до проведения Собора в 1923 году, патриарх анафемствовал раскольников-обновленцев, сам же Собор и его решения патриарх не признал. В этот период Советская власть, видя усиление движения обновленцев, решила освободить патриарха из-под стражи, главным условием для этого было покаяние Тихона, порицание Карловацких раскольников и их мировоззрения в отношении власти в России.

Тихону пришлось согласиться со всеми требованиями, выдвигаемыми советской властью и 16 июня 1923 года он передал обращение в Верховный Суд, где соглашался с обвинениями в свой адрес, каялся в них и ходатайствовал об освобождении из-под стражи. Святейший Тихон был отпущен из-под стражи 27 июня 1923 года. Выход патриарха на свободу означал для обновленцев потерю легитимности. Чтобы хоть как-то сохранить лицо перед паствой раскольники стали требовать от властей принудить Тихона к покаянию перед Обновленной Церковью. В журнале «Красное село» появилась публикация «Живая церковь» о заявлении Тихона». В статье Красницкий говорит о том, что раскаяние Тихона – это торжество «Живой церкви», звучит призыв к раскаянию перед ней. Председатель ВЦУ, митрополит Антонин в свою очередь утверждал, что искренность раскаяния патриарха следует подтвердить признанием решений ВЦУ относительно патриарха на Соборе 1923 года, также он говорит о том, что ожидает от Тихона покаяния. В противном случае Антонин уверяет в лживости покаяния Тихона и перед властями⁹. Конечно же, никаких извинений раскольники от патриарха не дождались. Очень скоро они почувствовали на себе всю силу гнева Тихона.

Прежде всего, получив свободу, патриарх приступил к формированию нового Синода, в состав которого вошли епископы, бесконечно преданные делу Церкви, и, которые не были замечены в потворстве раскольникам-обновленцам.

Для борьбы с расколом в РПЦ патриарх Тихон обратился к пастве с воззваниями, сущность каковых сводилась к осознанию личных «ошибок», отказ от контрреволюционных настроений в церковной среде и порицанию обновленцев. ВЦУ и Собор обновленцев патриарх не только не признал, но и назвал в своем воззвании сборищем сектантов. 28 июня 1923 года в послании Тихон напишет: «...Обновленцы эти бессознательно или сознательно

⁹Обновленческий раскол в портретах его деятелей. Валерий Лавринов, прот. М.: Общество любителей церковной истории, 2016. (Материалы по истории Церкви. Кн. 54). С. – 67.

толкают Православную Церковь к сектантству... Никакие реформы из принятых бывшим Собором мы одобрить не можем ... Всем им мы заявляем, что Церковь Православная не даст себя превратить в сектантские группы... осудили заграничный церковный Собор Карловацкий за попытку восстановить в России монархию из дома Романовых...»¹⁰. Все без исключения раскольники Тихоном в послании были осуждены, ни о каком покаянии и примирении со стороны патриарха не могло быть и речи. Напротив он довольно явно дал понять, что настроен на борьбу с ними.

Вскоре на обращение последовала реакция паствы. Наступил бум возврата обновленческих церквей под управление Тихона, РПЦ возрождалась, Многочисленные обновленцы спешили раскаяться в своих грехах и ступить на путь истинный рядом с патриархом и РПЦ. Вождям обновленческого раскола ничего не оставалось, как попытаться пойти на сближение с РПЦ, но они натолкнулись на отпор со стороны канонической церкви. Требования патриарха были однозначны, только раскаяние и возвращение к канонам. Не раскаявшиеся обновленцы впредь считались сектантами.

Не стоит забывать, что патриарху приходилось вести борьбу за Церковь не только с обновленцами, но и с Советской властью, которая никак не стремилась к упрочнению положения Тихона в РПЦ. Следствие по делу патриарха еще продолжалось, закрыто оно будет лишь в 1924 году. Репрессивные методы воздействия на духовенство не стали меньше.

Несмотря на болезнь, патриарх 7-го апреля издал послание к верующим, вот цитата из этого обращения: «...не допуская никаких компромиссов и уступок в области веры, в гражданском отношении мы должны быть искренними по отношению к Советской власти и работе СССР на общее благо...»¹¹. Находящийся при смерти патриарх, надеялся на возможность свободы духовной печати и разрешение обучения детей верующих граждан Закону Божьему. В этот день, 7-го апреля 1925 года патриарх Тихон умер, послание пастве в день его смерти можно считать заветом будущим поколениям.

Советская власть в борьбе с РПЦ добилась значительных успехов, организовав раскол в церковных кругах, поддерживая различные обновленческие христианские течения внутрицерковных кругов. Однако усилиями патриарха удалось не разрушить устои православия в нашей стране. С благочестивым терпением и смирением стойко перенесла все трагические события в период торжества революции. Репрессивные методы борьбы с православием только усиливали сострадание к священникам, вызывали желание защитить их от властей. Обновленческая церковь напротив гражданами презиравалась, по-

¹⁰Русские патриархи XX века. Судьбы Отечества и Церкви на страницах архивных документов. Составитель М. И. Одинцов. Москва. Издательство РАГС. 1999. Стр. 113-114

¹¹Русская Православная Церковь в советское время. Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью. Кн. 1. М. 1995. С. – 241-246.

пов раскольников считали «большевицскими прихвостнями и шпионами» и надо сказать не без оснований, священники-обновленцы часто состояли на службе и довольствии ГПУ, доноительство в их рядах приводило к репрессиям против мирян и духовенства.

Патриарх Тихон увидел основную угрозу для Церкви в расколе, уготованном ей правительством большевиков. Именно по этой причине он заключил с властями соглашение о преданности власти, и аполитичности Церкви. Такой дипломатический шаг со стороны РПЦ в лице патриарха допустил возможность уберечь от окончательного раскола православную веру в России. Допускаю, что ослабление давления на церковь также связано с Новой Экономической Политикой большевиков и утверждению их во власти.

Список источников и литературы

1. Архивы Кремля. Политбюро и церковь. 1922—1925 гг. В 2-х кн. Кн. 1 / Изд. подготовили Н. Н. Покровский, С. Г. Петров. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН); Новосибирск: «Сибирский хронограф», 1997. — 594 с.

2. Рассекреченный Ленин. Латышев А.Г. Изд.: Мар, М., 1996. — 336 с.

3. Журнал «Церковные Ведомости», публикации 1922 г. Духовные журналы Русского Зарубежья. <https://russportal.ru>

4. История отечественной культуры. А. И. Юрьев. Учебное пособие. Изд.: Кучково поле; М.: 2015г. — 208 с.

5. Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917—1941. Документы и фотоматериалы. М.: Издательство Библиейско-Богословского Института св. апостола Андрея, 1996. — 352 с.

6. Русская Православная Церковь в советское время. Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью. Составитель Герд Штриккер, Кн. 1., Изд.: "ПРОПИЛЕИ", М. 1995. — 400 с.

7. Обновленческий раскол в портретах его деятелей. Валерий Лавринов, прот. М.: Общество любителей церковной истории, 2016. (Материалы по истории Церкви. Кн. 54). — 736 с.

8. Русские патриархи XX века. Судьбы Отечества и Церкви на страницах архивных документов. Составитель М. И. Одинцов. Москва. Издательство РАГС. 1999. — 334 с.

ВЛИЯНИЕ БЕЛОГО ШУМА НА ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ КАРДИОРЕСПИРАТОРНОЙ СИСТЕМЫ СТУДЕНТОВ

Индейкина Ольга Сергеевна

кандидат биологических наук

Чувашский государственный педагогический

университет им. И.Я. Яковлева, Чебоксары

В современной физиологии человека большое внимание уделяется изучению влияния сенсорных стимулов на различные системы органов, органы человека. Изучается как реакция со стороны соответствующих сенсорных систем, изменение активности центральной части анализаторов, так и неспецифические эффекты, к числу которых относятся сдвиги в функционировании вегетативной нервной системы. В тоже время число сенсорных стимулов, которые воздействуют на человека в ходе его профессиональной деятельности и в обыденной жизни, непрерывно возрастает. Это особенно верно в отношении звуков, что делает актуальным изучение данной проблемы с точки зрения физиологии вегетативной нервной системы. Известно, что к числу негативных проявлений звукового воздействия относится возникновение заболеваний сердечно-сосудистой системы; одним из ведущих направлений ранней диагностики этих болезней является анализ variability сердечного ритма. В последнем десятилетии список используемых в данном анализе переменных значительно увеличивается, что связано со сложной природой колебания продолжительности интервалов RR. Также необходимо отметить, что в настоящее время недостаточно изучен вопрос о звуковом воздействии небольшой интенсивности на функционирование кардиореспираторной системы. Все это в совокупности обуславливает значительную актуальность данной работы [2; 4].

Цель данного исследования явилось изучение воздействия музыкального фрагмента «белый шум» на функционирование кардиореспираторной системы у студентов.

В эксперименте приняли участие 43 студентки 1-5 курсов факультета естественнонаучного образования ЧПУ им. И.Я. Яковлева. Исследование проводилось в 2018-2019 учебном году.

Исследуемы музыкальный фрагмент «белый шум» нами был сгенерирован с использованием программы «Sound Forge 7.0». Интенсивность воздействия белого шума была низкой (60 дБ (А)) в соответствии с гигиеническим нормативом СанПиН 2.1.2.2645-10 [3]. Музыкальный фрагмент подавался с CD-проигрывателя фирмы Panasonic (SL-CT820) через наушники марки Sony (MDR-XD200).

Показатели variability сердечного ритма фиксировались посредством программно-аппаратного комплекса «Поли-спектр 8Е» (ООО «Нейрософт»). Снятие кардиоритмограммы осуществлялось в соответствии с рекомендациям Европейской Ассоциации Кардиологии [1]. Частота дыхания изучалась с использованием датчика дыхания для программно-аппаратного комплекса «Поли-спектр 8Е». Измерение артериального давления проводилось неинвазивным аускультативным методом Н. С. Короткова, с помощью автоматического тонометра ВР 3АG-1 фирмы Microlife.

Измерение всех исследуемых параметров проводилось в состоянии покоя и во время шумового воздействия.

Статистическая обработка данных проводилась с использованием статистического пакета профессиональной статистики «Statistica 7.0 for Windows».

В период прослушивания белого шума произошло существенное повышение частоты сердечных сокращений (ЧСС) (с $65,54 \pm 1,28$ до $69 \pm 1,38$ уд./мин.; $Z=2,03$; $p<0,05$), что свидетельствует о снижении относительного тонуса парасимпатической части вегетативной нервной системы. Интересной особенностью изменения систолического артериального давления (САД) (с $108,34 \pm 1,45$ до $110,38 \pm 1,29$ мм. рт. ст.; $Z=2,50$; $p<0,05$) и диастолического артериального давления (ДАД) (с $67,84 \pm 1,28$ до $69,17 \pm 1,69$ мм. рт. ст.; $Z=2,81$; $p<0,01$) является то, что пик этих показателей наблюдался после прослушивания белого шума. Также повышение ДАД говорит о повышении симпатического тонуса вегетативной нервной системы и увеличении тонуса гладкой мускулатуры. Также о повышении тонуса симпатической нервной системы указывает повышение среднего значения вегетативного индекса Кердо (ВИК) (с $-5,04 \pm 2,18$ до $-3,27 \pm 2,53$; $Z=2,49$; $p<0,05$)

Воздействие белого шума вызвало существенное снижение стандартного отклонения всех NN интервалов (SDNN) (с $48,32 \pm 4,09$ до $46,68 \pm 4,21$ мс; $Z=1,81$; $p>0,05$), среднего значения квадратного корня из суммы квадратов разности величин последовательных пар NN-интервалов (RMSSD) (с $51,59 \pm 4,08$ до $45,85 \pm 5,92$ мс; $Z=8,89$; $p<0,01$) и отношения числа NN-интервалов, отличающихся от соседних более чем на 50 мс к общему числу NN-интервалов (pNN50) (с $29,17 \pm 4,85$ до $25,56 \pm 3,99$ %; $Z=2,53$; $p<0,05$), то есть уменьшение, как общей variability сердечного ритма, так и выраженности изменений между соседними RR-интервалами.

Воздействие белого шума вызвало незначительное снижение общей мощности (TF) (с $2937,82 \pm 429,85$ до $2698,54 \pm 428,03$ мс² $Z=1,86$; $p>0,05$). Изменение общей спектральной мощности волн в диапазоне ниже 0,04 Гц (VLF) было незначительным ($854,88 \pm 126,45$ до $894,16 \pm 174,38$ мс² $Z=0,29$; $p>0,05$). Уровень спектральной мощности низкочастотных волн (0,04-0,15 Гц) (LF) снизился незначительно ($887,49 \pm 217,65$ до $831,28 \pm 204,08$ мс² $Z=1,28$; $p>0,05$). Достоверным было снижение мощность спектра высокочастотных волн (HF) (0,15-0,4 Гц) (с $1338,27 \pm 209,12$ до $1104,16 \pm 138,56$ мс²; $Z=2,89$; $p<0,05$), что свидетельствует о снижении респираторной синусовой аритмии. Также произошло достоверное снижение индекса вегетативного баланса (LF/HF) (с $0,98 \pm 0,18$ до $0,74 \pm 0,14$; $Z=2,87$; $p<0,05$), что также говорит о снижении относительного тонуса парасимпатического отдела вегетативной нервной системы.

Прослушивание музыкального фрагмента «белый шум» привело к достоверному повышению частоты дыхания (с $16,47 \pm 0,35$ до $19,07 \pm 0,42$ дых./мин.; $Z=2,43$; $p<0,01$).

Итак, прослушивание белого шума привело к значительному изменению активности стволовых центров, которые оказывают влияние на функционирование сердечно-сосудистой и дыхательной систем. Воздействие данного стимула привело к сдвигу вегетативного баланса в сторону повышения активности симпатического тонуса вегетативной нервной системы, что явилось причиной повышения частоты сердечных сокращений и вызвало снижение variability сердечного ритма, в частности дыхательной синусовой аритмии, отражающей кардиореспираторное взаимодействие, а также достоверное повышение частоты дыхания.

Список литературы

1. Баевский, Р. М. Анализ variability сердечного ритма при использовании различных электрокардиографических систем (Ч. 1) / Р. М. Баевский, Г. Г. Иванов, Л. В. Чирейкин и др. // Вестник аритмологии. – 2004. Т. 24. – С. 65.
2. Индейкина, О. С. Изменение функционирования кардиореспираторной системы при воздействии белого шума / О. С. Индейкина, Д. А. Дмитриев, А. Д. Дмитриев // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 2; URL: <http://www.science-education.ru/108-8672>.
3. СанПиН 2.1.2.2645-10 VI. Гигиенические требования к уровням шума, вибрации, ультразвука и инфразвука, электрических и электромагнитных полей и ионизирующего излучения в помещениях жилых зданий.
4. Indeykina, O. S. Influence of noise on heart rate variability and respiratory rate / O. S. Indeykina, D. A. Dimitriev, Y. D. Karpenco, A. D. Dimitriev // Epidemiology. – 2012. – Vol. 23. – № 5. – P. 39.

ПРИНЦИПЫ РЕНОВАЦИИ ТЕРРИТОРИЙ МАЛЫХ РЕК

Маркова Кристина Алексеевна

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток

Аннотация. В статье предлагается решение проблемы повышения качества городской среды на основе малых рек. Формирование зелено-водного каркаса города лежит в основе решения проблем экологии, внедрение экологических ниш внутри городской застройки позволит преодолеть цветовое однообразие городской застройки и улучшить микроклимат. Решение этих проблем, позволяет предложить систематизацию приемов цвето-пространственной организации речных рекреаций в диапазоне, определенном принципиально разными стратегиями восстановления экологии рек: ревитализации как экологической ниши и реконструкции территории с функциональным приспособлением «водного коридора».

Ключевые слова: малые реки, рекреация, реновация, экология, зелено-водный каркас, колористика, рекультивация, реконструкция, экологическая ниша, «водный коридор».

Актуальность. Городская среда пронизана сетью малых рек, состояние которых во многом определяет ее экологию, а нерациональное использование приводит к исчезновению потенциальной основы для развития рекреационной структуры. Сегодня малые реки, в большинстве случаев, как экосистемы потеряли способность к самовосстановлению, что ведет к потере исходных эстетических характеристик речного ландшафта. Развитие объектов инфраструктуры города часто приводит к закапыванию рек в трубы или их высыханию, измельчению и захламлению.

Дефицит рекреационных пространств в городе делает особенно актуальным восстановление речных ландшафтов. Для повышения комфорта городской среды требуется не только решение утилитарных задач функциональной организации рекреационных пространств, но и качественное изменение их экологии и эстетики. Система малых рек, являясь потенциальной основой для создания рекреационной системы на территории города, нуждается сегодня в рекультивации. В целом, современное состояние малых рек в городах можно охарактеризовать как междисциплинарную проблему, которую надо решать на основе комплексного подхода к проектированию

Принципы формирования водно-зеленого каркаса города. Для формирования водно-зеленого каркаса города необходима разработка проектной методики формирования рекреационных пространств, с использованием эстетического потенциала речных ландшафтов и учетом проблем экологии конкретной городской территории.

Комплексный подход к решению проблемы повышения качества городской среды на основе малых рек позволит систематизировать приемы пространственной организации речных коридоров, с различными стратегиями восстановления экологии рек: ревитализации экологической ниши и реконструкция территории с функциональным приспособлением «водного коридора» (рис. 1).

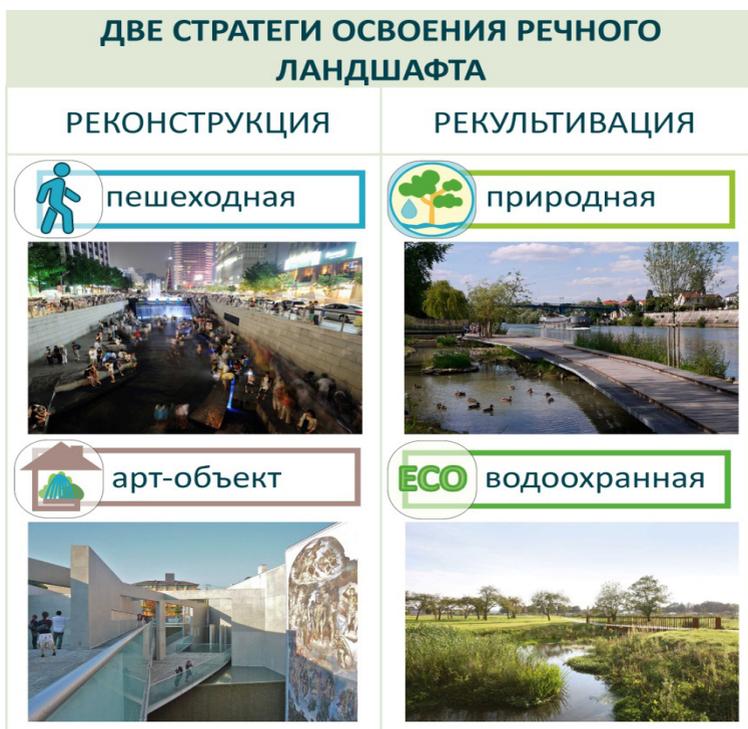

Рисунок 1. Стратегии освоения речного ландшафта: реконструкция и рекультивация

Реконструкция, первая стратегия освоения речного и приречного ландшафта – это восстановление чего-либо с изменением параметров объекта, его частей, в том числе надстройки, перестройки, расширение объекта. Восстановление реки и совершенствование ее происходит следующими методами: откапывание, расширение русла или углубление дна. Развитие этой стратегии может пойти двум путям: первый - организации пешеходного пространства, с благоустроенным окружением и с насыщением функциональными зонами. Второй метод более сложный заключается в создании арт-объекта над поверхностью воды (музей, пешеходный комплекс, малые формы, истоки, фонтаны, водопады и т.д.), которые непосредственно будут взаимодействовать с водой и его зеркалом. Эта стратегия чаще встречается внутри городской застройки, с насыщенной жизнью и в парковых комплексах.

Ревитализации - вторая стратегия освоения речного пространства, комплекс мероприятий, направленный на восстановление продуктивности нарушенных земель в процессе природопользования, а также на улучшение условий окружающей среды. Эта стратегия направлена на восстановление экологической ниши приречной и речной территории. Зелено-водный остров, внутри городской среды является водоохраной зоной с четким соблюдением правил, с отсутствием сточных вод и незаконной застройки вдоль реки. Природная среда несет в себе функцию пассивного отдыха внутри городской застройки и выполняет основные задачи: экологическая сохранность, эстетика и дополнительная площадь рекреации.

Типология приемов прибрежной организации. Выбор организации приречной территории представлен в виде шкалы: от экологической ниши до урбанизированной территории, которая будет объяснять организацию берега (рис. 2). В зависимости от окружения, в котором находится река, зависит дальнейший путь проектирования территории. Это может быть максимально экологичная среда, отрезанная от города, которая будет полностью погружать человека в природную атмосферу.

Второй тип это город-природа, включение природной эко-среды в городское пространство, с применением продуманных транзитных путей, и функциональным насыщением территории.

Третий тип является урбанизированным пространством с водными объектами. Тип зелено-водного канала пролегающего между высотными офисными зданиями, подразумевает пространство, в котором главная задача сосредоточить городскую застройку вдоль – вокруг реки, при этом не нарушая экологию в городе.

Рисунок 2. Типология приемов прибрежной организации рекреации

Эстетический потенциал приречного ландшафта формирует ряд характеристик - сезонная цвето-динамика растительности, разнообразие цвето-фактурных и пластических характеристик поверхности.

Отсутствие развитой системы рек, приводит к цветовому однообразию города и отсутствию зеленых коридоров. Дефицит композиционных приемов делает водоохранную территорию нерациональной и скучной, лишает город функциональных и комфортных условий пребывания у воды.

Без использования различных технологий и материалов водная среда остается монотонной и серой. Отсутствие фактур, цвета, контрастов и применение различных приемов лишает прибрежную территорию узнаваемости. Недостаточное количество организованных пешеходных транзитов вдоль водных объектов лишает связи места отдыха с жилыми микрорайонами и лишает город контрастности, акцентных либо дополнительных пятен. Малое количество разнообразной растительности, бедность зеленой массы и ярких цветовых акцентов делает среду скучной и однообразной.

Цветовое решение приречной территории зависит от выбранной концепции: связь с городской застройкой при помощи цветового решения, основная задача создать единую композицию между городом и речным пространством. Создание благоустроенной территории реки с использованием цветового ключа города и его природы (цвета скал, земли, воды, растительности города). Выделение территории реки спокойными и монохромными цветами, с использованием цвето-фактурных приемов. Выделение приречной территории с помощью ярких и контрастных цветов. Создание приречной территории с учетом сезонной динамикой.

Выводы. Комплексный подход к решению экологических проблем приречного ландшафта с одновременным использованием эстетического потенциала сделает речную сеть неотъемлемой частью рекреационной системы города. Создание зелено-водного каркаса города, изменит его цветовую организацию города, позволит повысить цветовое разнообразие среды и создать новые цветовые акценты-ориентиры.

Благоустройство малых рек, путем создания системы экологических рекреаций на их основе, внесет изменения в градостроительную ситуацию. Использование современных технологий восстановления, реновация приречных ландшафтов, позволяет формировать проектную концепцию рекреационной структуры, одновременно решая задачу обогащения цвето-пространственной среды города. Восстановление и реконструкция водного коридора дадут городу экологические ниши, новые точки притяжения и яркие акценты в межквартальной городской застройке.

Список литературы

1. *Иностранный опыт: Раскопанная река в Сеуле.* // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.the-village.ru/village/city/abroad/123305-inostrannyy-opyt-raskorannaya-reka-v-seule>
2. *Реабилитация малых рек, как составляющая городского развития.* // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://winteruni.com/wpcontent/uploads>
3. *Реки.* [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.landezine.com/index.php/landscapes/landscapearchitecture/realized-projects/riverbanks/>
4. *Современные тенденции в ландшафтном дизайне: как создать уникальное пространство.* [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://designerdreamhomes.ru/sovremennyye-tendentsii-v-landshaftnom-dizayne-prakticheskiye-sovety/>

РОЛЬ ОЗЕЛЕНЕНИЯ В КОМПЛЕКСНОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ КВАРТАЛЬНОЙ ЗАСТРОЙКИ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ВЛАДИВОСТОКА)

Каменева Татьяна Александровна

Дальневосточный федеральный университет

Владивосток

***Аннотация.** В статье рассматривается роль озеленения при комплексной реконструкции исторической квартальной застройки. Выявляются основные задачи в сфере реконструкции, санации и реновации при работе с исторической средой. Озеленение представлено как способ в разной степени решающий проблемы при комплексной реконструкции. Описаны варианты применения озеленения для решения проблем санации, реконструкции и реновации исторической внутриквартальной дворовой застройки. Необходимые меры комплексной реконструкции и приемы озеленения рассмотрены на основании проблем исторической квартальной застройки города Владивостока.*

***Ключевые слова:** историческая среда, квартальная застройка, двор, санация, реконструкция, ландшафтная архитектура, озеленение.*

Введение

Конфликт исторически сложившейся застройки городского центра и современных требований к комфорту городской среды, нового ее функционального наполнения – очевиден с середины XX века. Эта конфликтная ситуация решается проектными средствами - реновации, направленной на создание средового комфорта, реконструкции, решающими задачи функционального приспособления исторической застройки без разрушения целостности ее структуры, а также проведение мер по санации для решения санитарно-гигиенических и экологических проблем.

Уникальность каждой градостроительной ситуации, подвергающейся преобразованиям, требует учета не только степени сохранности и экологического состояния застройки, но и особенностей ее структурно-пространственной организации, масштаба, плотности и цвето-фактурных характеристик.

Своеобразие исторических кварталов Владивостока, сохранившихся по улицам Светланской и Фокина, так называемая «Миллионка», имеет свои исто-

ки в поэтапном изменении их функционального и социокультурного содержания. Кварталы представляют интерес не только престижными фасадами домов по периметру, но и неповторимостью внутренней естественно сложившейся структурой, колоритом дворовых пространств. Поэтому, несмотря на то, что уже есть опыт реновации исторической внутриквартальной застройки в ряде городов, для Владивостока необходима корректировка общего подхода. [1]

В течении последних лет происходит процесс бессистемного, фрагментарного освоения внутриквартального пространства центра Владивостока. В результате теряются уникальные средовые характеристики исторического центра. Кроме того, старая застройка имеет ряд проблем, которые не решаются уже многие десятилетия - отсутствие канализации, воды, ливневой структуры, что не соответствует современным санитарно-гигиеническим требованиям к городской среде. Поэтому сегодня остро встает вопрос комплексного подхода к преобразованию дворовых пространств, способного решить задачи их реконструкции, реновации и санации. [2]

Комплексный подход, решающий экологические, эстетические и функциональные задачи одновременно, располагает средствами архитектурно-ландшафтной организации с ее современными эффективными средствами – технологиями озеленения компактных пространств и разнообразных архитектурных поверхностей, специализированным растительным материалом и конструкциями. Эти средства решают задачи:

1. **Санации** – сбор, удаление и повторное использование воды в том числе в благоустройстве, защита от влажности, плесени и разрешения фасадов с помощью специальной растительности;
2. **Реконструкции** - многофункциональное приспособление сложившейся городской среды за счет разнообразия приемов структурирования пространственной организации озелененными конструкциями;
3. **Реновации** – создания комфортной среды за счет использования эстетических характеристик растительности.

За счет современных приемов и технологий озеленения, можно провести комплексную реконструкцию, реновацию и санацию в условиях ограниченной площади двора исторической квартальной застройки, создав комфортную среду и сохранив при этом уникальные характеристики (камерность, воссоздав исходную плотность, колорит.)

Сохранность внутриквартальной застройки – оценивается степенью ее амортизации и санитарным состоянием. Во Владивостокской квартальной застройке изначальное отсутствие канализации, ливневой системы, вентиляции и т. п., требует включение в процесс реконструкции мер санации среды, которые должны учитываться все современные градостроительные, архитектурные, противопожарные и санитарно-гигиенические нормы. [2,3]

Одним из факторов, участвующих в решении всех задач такого комплексного подхода к благоустройству исторической внутриквартальной застройки, является озеленение.

Проблемы в сфере санации решаются подбором влаголюбивых растений, а также такого озеленения которое будет хорошо отчищать воздух и влагу в условиях городского центра. Сбор и повторное использование воды для полива делает среду более гуманной и экологичной.

Историческая застройка зачастую нуждается в проведении санации. Санация старых зданий обычно включают в себя следующие меры: улучшение, замена гидроизоляции; звукоизоляции вертикальных и горизонтальных перекрытий; теплоизоляции наружных стен, окон и крыш; обновление, установка или ремонт инженерного оборудования; приведение здания в соответствие нормам пожарной безопасности; ремонт и восстановление конструкций фасадов и перекрытий, покрытий крыш; ликвидация плесени и грибка на фасадах и перекрытиях; ликвидация вредных насекомых. [4]

Для санации исторического центра города требуется установка специального инженерного оборудования для прохода канализации, вентиляции и отопления, часто оно выглядит не очень эстетично и плохо вписывается в историческую среду, так как из-за хрупкости и стрости стен и конструкции оно выводится наружу, а не встраивается в стены как это происходит с современными постройками, решением этой проблемы является использование озеленения в качестве маскировки для таких объектов. Установка вертикального и озеленения в пространстве двора с влагопоглощающими растениями предотвратит дальнейшее разрушение фасадов и конструкций, а также создаст им дополнительную поддержку.

Тенденция на рациональное потребление и использование ресурсов, приводит к необходимости организации сбора дождевой воды и повторному ее использованию, для полива растений и других хозяйственных нужд. Баки и резервуары для сбора воды можно органично вписать в историческую среду используя их как основу для организации клумб цветников и других элементов среды используя озеленение в качестве «маскировки».

Важным элементом в решении проблем санации является подбор озеленения, которое будет помимо эстетических качеств обладать такими как влаголюбивость, для поглощения излишков влаги и предотвращения появления и дальнейшего распространения плесени и грибка, а также очищать воздух, для создания комфортной и экологичной среды в загруженных исторических кварталах центра города. [5]

Приспособление исторической квартальной застройки под новые функции является одной из важнейших задач по реконструкции среды, озеленение в этом играет важную роль. Использование зеленых ширм, различных приемов в работе с озеленением в планшете земли зонировует внутрикварталь-

ное дворовое пространство, делая размещение разных функций в одном дворе удобным и бесконфликтным.

Озеленение за счет своих цвето-фактурных характеристик играет в важную роль в восстановлении исходного колорита исторической среды. Использование цветовых контрастов подчеркнет исходную колористическую среду, за счет сезонной цвето-динамики растений происходит появление новых цветовых акцентов и придание среде иных цвето-фактурных свойств. [6]

Плотность квартальной застройки части страдает за время существования среды. застройка может увеличиться за счет постройки новых объектов среды. Но также плотность застройки исторической среды разрежаться за счет сноса и разрушения ветхих устаревших зданий. Восстановление плотности исторической застройки может осуществляться за счет пространственных конструкций озеленения, которые наращивают недостающий объем в пространстве двора.

Реновация связана с формированием комфортной городской среды, или как в случае с исторической средой в приспособлении существующей застройки под требования и нужды современного потребителя.

Ключевое отличие современных требований потребителей среды — это увеличение темпа и скорости жизни, а также количество людей, как пешеходов, а в особенности автомобилистов. Автомобиль стал неотъемлемой частью городской жизни, поэтому даже в историческом центре необходимо предусматривать места для парковки, но это не обязательно должны быть площади, закатанные в асфальт, современные технологии озеленения позволяют устраивать газоны способные выдерживать вес автомобиля, установка таких парковок более экологичный и эстетичный способ решения проблем. Особенно он подходит для внутренних дворов исторической застройки, так как автомобили на парковку там ставятся в основном в ночное время суток, а днем у растительности есть доступ к солнечным лучам.

Формирование доступной среды необходимая часть при проектировании реновации внутриквартального дворового пространства. В 2015 году была принята государственная программа Российской Федерации «Доступная среда», предусматривает реализацию комплекса мероприятий, позволяющих обеспечить беспрепятственный доступ к приоритетным объектам и услугам в сферах жизнедеятельности инвалидов и других маломобильных групп населения. При проектировании безбарьерной доступной среды озеленение участвует в создании визуально объемных сложных пространственных решений за счет цветности и фактуры озеленения, не нарушая доступности среды. Также чтобы сохранить безбарьерность среды в плоскости планшета земли, но включить озеленение во внутриквартальное дворовое пространство, растительность располагают в плоскости межэтажный перекрытий и на уровне крыши.

Выводы

Использование озеленения при комплексной реконструкции исторической квартальной застройки позволяет решить проблемы санации, реконструкции и реновации. Озеленение создает благоприятную экологическую и эстетическую среду, делая внутривоквартальное дворовое пространство комфортным для пребывания человека. Большой выбор технологий и приемов озеленения, а также растительного материала дает возможность подбора способа решения проблем под каждую конкретную проектную ситуацию.

Список литературы

1. Толовикова, А. С. *Предметно-пространственная среда прогулочного маршрута «Старый Владивосток»: автореф. дис. ... спец - та диз. арх. среды* / Толовикова, А. С. – Владивосток, 2013. С. – 7.
2. Книга 1. *Свод принципов комплексного развития городских территорий // По заказу Фонда единого института развития в жилищной сфере. 2019. С. 120-123.*
3. Книга 2. *Стандарт развития застроенных территорий // По заказу Фонда единого института развития в жилищной сфере. 2019. С. 92-102.*
4. Нойфет П., Нефф Л. // *Проектирование и строительство. Дом, квартира, сад: Перевод с нем. – Третье изд., переработанное и дополненное: - М., 2016. С. 160-170.*
5. Адамчик Г.А. *Перспективы применения вертикального озеленения в условия города Владивостока // Вестник Инженерной школы ДВФУ. 2013 №3(16). С. 98 – 109.*
6. Литовченко А. А. *Комплексный подход к озеленению городской среды в условиях Приморского края // Вестник Инженерной школы ДВФУ. 2018 №2(35). С. 128 – 142.*

**ВЛИЯНИЕ ВЫСШИХ ГАРМОНИЧЕСКИХ
СОСТАВЛЯЮЩИХ ТОКА И НАПРЯЖЕНИЯ
НА УСЛОВИЯ РАБОТЫ ТРАНСФОРМАТОРА 6-10/0,4 КВ**

Шеръязов Сакен Койшыбаевич

доктор технических наук, профессор

Сидоренков Владимир Анатольевич

Кандидат технических наук

Сиражетдинов Эдуард Ямилевич

инженер

Макаровский Максим Игоревич

магистрант

Южно-Уральский Государственный Аграрный Университет

город Челябинск

***Аннотация.** В электрических сетях все больше наблюдается рост электроприемников с нелинейной вольт-амперной характеристикой, которые могут негативно влиять на работу трансформаторов. В данной статье проведена оценка этого влияния и предложен способ выбора трансформаторов.*

***Ключевые слова:** силовые трансформаторы, нелинейная вольтамперная характеристика, высшие гармоники, качество электроэнергии.*

Ввиду быстрого технического прогресса, наблюдается значительный рост потребления электроэнергии, как в жилых домах, так и на предприятиях. При этом растет число используемых электроприемников на основе современного электронного оборудования, которые имеют нелинейную вольт-амперную характеристику (ВАХ) и создает помехи в распределительной электрической сети [1].

Суммарный эффект этих нагрузок выражается в искажении напряжения, которое воздействует на другое оборудование, получающее электропитание от того же источника. Это может вызвать перегрев в других устройствах, приводящих к сокращению срока службы, сбой в коммуникациях и сетях передачи данных, повреждению аппаратуры и другие нежелательные эффекты [2].

В связи с этим современному потребителю электроэнергии требуется надежная и экономичная система электроснабжения, построенная с соблюдением действующих норм в отношении качества электроэнергии. Вопросы качества электроэнергии в сети потребителя решаются ещё на стадии проектирования.

В процессе транспортировки электроэнергии к потребителю её качественные показатели изменяются. Ухудшение чаще всего происходит непосредственно в распределительных сетях и системе электроснабжения потребителя.

Ухудшение качества электроэнергии происходит и потому, что нелинейные нагрузки генерируют токи высших гармоник в распределительную сеть в направлении источника питания [3]. Путь протекания токов высших гармоник показан на рисунке 1.

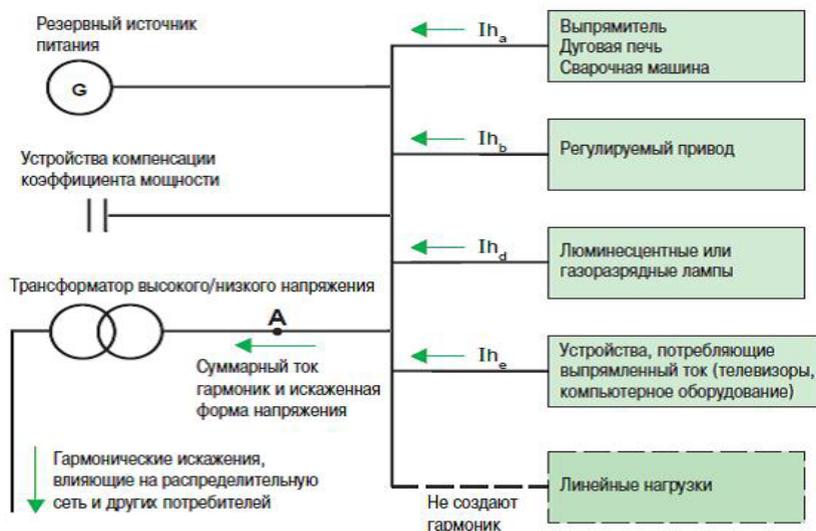

Рисунок 1 – Протекание токов гармоник в распределительной сети

Из рисунка видно, что искаженная форма напряжения и суммарный ток гармоник оказывают прямое влияние на силовой трансформатор, что отрицательно может сказаться на его работе.

Таким образом, в реальных условиях эксплуатации силовые трансформаторы подвергаются одновременному влиянию отклонений нескольких показателей качества электроэнергии, что требует дополнительного изучения [4].

Рассмотрим реальные условия эксплуатации трансформаторов в электрической сети напряжением 6-10 кВ, по данным замеров показателей качества электроэнергии [5]:

1. установившееся отклонение напряжения δU_y ;
 2. коэффициенты несимметрии по обратной и нулевой последовательностям K_{2U} ; K_{0U} ;
 3. отклонение частоты Δf ;
 4. коэффициент искажения синусоидальности кривой напряжения K_U ;
 6. коэффициент n-ой гармонической составляющей напряжения $K_{U(n)}$.
- Дополнительно выявим случаи искажения кривой тока K_I . Данные измерений приведены на рисунках 2 и 3.

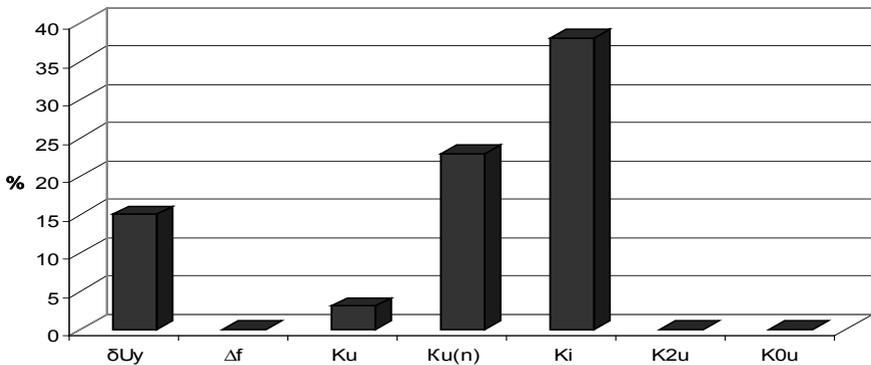

Рисунок 2 – Количество случаев отклонения от требований ГОСТ 32144-2013 в сетях

6-10 кВ; количество случаев отклонения кривой тока от синусоидальной формы

По приведенным данным можно проанализировать влияние несимметричного режима на работу трансформаторов. По результатам анализа можно прийти к выводу, что в сетях 0,4 кВ наблюдается значительно больше отклонений параметров качества электрической энергии, чем на стороне 6-10 кВ, что обусловлено наличием большего числа электроприемников с нелинейной ВАХ [6]. Отсюда можно предположить, что всё негативное воздействие нелинейной нагрузки будет в большей степени оказывать влияние на трансформатор, что может привести к перегрузке, а это в свою очередь резко сократит срок эксплуатации трансформатора.

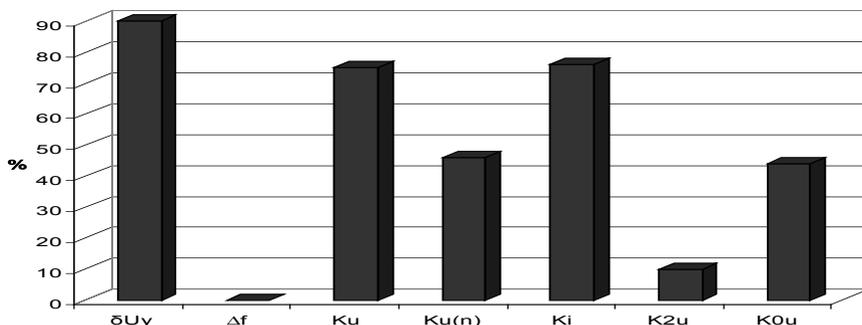

Рисунок 3 – Количество случаев отклонения от требований ГОСТ 32144-2013 в сетях 0,4 кВ; количество случаев отклонения кривой тока от синусоидальной формы

Таким образом, выбор трансформаторов должен быть технически и экономически обоснованным, т.е. учитывать тенденции развития системы электроснабжения в целом, а так же прогнозировать увеличение числа потребителей электрической энергии и их энергопотребление.

Мощность трансформаторов в нормальных условиях должна обеспечивать питание всех приемников электроэнергии и трансформатор выбирают с учетом экономически целесообразного режима работы и соответствующего обеспечения резервирования при отключении одного трансформатора на двухтрансформаторной подстанции и того, что нагрузка трансформаторов в нормальных условиях не должна (по нагреву) вызывать сокращения естественного срока его службы.

Выбор мощности трансформаторов производят по расчетной нагрузке и экономическим интервалам нагрузок:

$$S_{\text{эк.мин}} \leq \frac{S_p}{n} \leq S_{\text{эк.мак}} \quad (1)$$

где S_p – расчетная нагрузка на шинах подстанции, кВА;

n – количество трансформаторов проектируемой подстанции;

$S_{\text{эк.мин}}$, $S_{\text{эк.мак}}$ – минимальная и максимальная границы экономического интервала нагрузки трансформатора принятой номинальной мощности, в зависимости от зоны сооружения подстанции и вида нагрузки потребителей.

$$S_p = \sqrt{P^2 + Q^2} \quad (2)$$

где P – активная мощность основной частоты, кВт;
 Q – реактивная мощность основной частоты, квар.

Из данной формулы видно, что расчетная полная мощность состоит только из активной и реактивной мощностей основной частоты. При питании трансформатором потребителей с нелинейной вольт-амперной характеристикой действительная полная мощность будет существенно отличаться из-за появления дополнительных мощностей, образующихся в результате взаимодействия высших гармоник. В связи с этим возможна перегрузка трансформатора [7,8].

При выборе трансформаторов по общепринятой методике, надежность электроснабжения потребителей I и II категории достигается за счет установки на подстанции двух трансформаторов. Учитывают также, что в послеаварийном режиме при отключении одного трансформатора оставшийся в работе трансформатор обеспечивает необходимую нагрузку. Покрытие необходимой мощности осуществляется не только за счет использования номинальной мощности трансформаторов, но и за счет их перегрузочной способности. Надежность электроснабжения потребителей III категории также достигается за счет перегрузочной способности трансформатора. Следовательно, номинальную мощность трансформатора необходимо выбирать с учетом его перегрузочной способности.

Перегрузочную способность трансформатора определяют в зависимости от заданного графика нагрузки потребителя. Так как перегрузка бывают послеаварийные и систематические, то необходимо всегда проверять трансформаторы. В результате, если от подстанции питаются электроприемники с нелинейной ВАХ, и трансформаторы выбраны без учета влияния высших гармоник, перегрузочная способность трансформаторов в текущем и послеаварийном режиме может быть недостаточной для обеспечения надежного электроснабжения потребителей.

В условиях дефицита электроэнергии активно применяются автоматические системы управления и контроля, работающие на силовых электронных компонентах. В целях энергосбережения используются различные преобразователи частоты, источники бесперебойного питания и др. Всё это приводит к искажению формы кривой питающего тока и напряжения, что объясняется нелинейной ВАХ силового электронного оборудования [9]. Искажение формы кривой тока и напряжения приводит к дополнительным потерям в трансформаторах, что снижает их перегрузочную способность. Данный факт можно увидеть на графике.

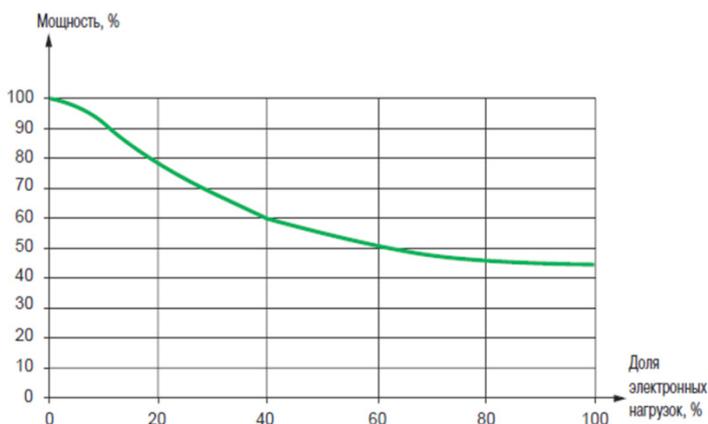

Рисунок 4 – Допустимая нагрузка трансформатора, питающего электронные приборы

Из графика видно, что при увеличении доли электронных нагрузок с нелинейной ВАХ мощность загрузки трансформатора снижается.

Если в процессе проектирования при выборе мощности трансформаторов учесть влияние нелинейной нагрузки или обеспечить мероприятия по снижению этого влияния можно увеличить срок службы трансформаторов, повысить надежность электроснабжения потребителей и повысить качество электроэнергии.

Библиографический список

[1] Шерьязов С.К., Пятков А.В. Влияние нелинейной нагрузки на работу трансформаторов 6-10/0,4 кВ, эксплуатируемых в сельских сетях. *Материалы LIV Международной научно-технической конференции «Достижения науки – агропромышленному производству»*. Ч.3. – Челябинск: ЧГАА, 2015. – С. 307– 312.

[2] Шерьязов С.К., Сидоренков В.А. К методике учета потребляемой электроэнергии. *Инновации в науке и образовании: опыт, проблемы, перспективы развития: материалы Всероссийской очно-заочной научно-практической и научно-методической конференции с международным участием*. Ч.2 – Красноярск: КрасГАУ, 2010. С. 168 – 169.

[3] Шерьязов С.К., Сидоренков В.А., Серажетдинов Э.Я. Повышение точности учета потребляемой электроэнергии в условиях нелинейной нагрузки. *Материалы международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы транспорта и энергетики и пути инновационного поиска решения»*. Астана: ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, 2013. - С.333 – 335.

[4] Шерьязов С.К., Пятков А.В. Влияние нелинейной нагрузки на работу релейной защиты силовых трансформаторов. *Материалы IX Международной научно-практической конференции «Отечественная наука в эпоху изменений: Постулаты прошлого и теории нового времени»*. Национальная ассоциация ученых. Россия, Екатеринбург, 2015. – Часть 2, № 4 (9), 2015. – С. 167-169.

[5] ГОСТ 32144—2013 *Нормы качества электрической энергии в системах электроснабжения общего назначения*.

[6] Шерьязов С.К., Сидоренков В.А., Чурсин Д.В. Исследование факторов влияющих на измерительные комплексы в системе электроснабжения. *Материалы XLIX международной научно-технической конференции «Достижения науки – агропромышленному производству»*. Ч.2. Челябинск: ЧГАА, 2010. – С. 359 – 363.

[7] Шерьязов С.К., Попова В.В., Пятков А.В. Определение напряжения приложенного к изоляции трансформатора при нелинейной нагрузке. *Материалы VI Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы энергетики АПК»*. – Саратов: 2015. – С. 322-325.

[8] Шерьязов С.К., Пятков А.В. Классификация факторов, влияющих на витковые замыкания в трансформаторах напряжением 6-10/0,4 кВ. *Вестник КрасГАУ - 2014. - Вып. 7. - С. 172 – 174.*

[9] Шерьязов С.К., Сидоренков В.А. Определение коэффициента активной мощности в электрической сети с преобладающей нелинейной нагрузкой. *Вестник КрасГАУ. – 2012. - № 9. – С. 196 – 199.*

МОДЕЛИРОВАНИЕ И ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПОЛОСОВОГО ФИЛЬТРА КВ ДИАПАЗОНА

Зикий Анатолий Николаевич

кандидат технических наук

Волощук Александр Юрьевич

Жабин Роман Викторович

Швецов Максим Сергеевич

студенты

Инженерно-технологическая академия

Южного федерального университета город Таганрог

Введение

Диапазон коротких волн является одним из самых загруженных [1-4], поэтому для защиты приемника от мощных сигналов применяют все доступные средства: сложные коммутируемые или перестраиваемые фильтры, ступенчатые аттенуаторы, автоматическую регулировку усиления. Избирательность приемника по зеркальному каналу, по каналу прямого прохождения на промежуточную частоту обеспечивают входные фильтры, поэтому их исследованию уделяется большое внимание [5,6]. Целью данной работы является моделирование и экспериментальное исследование одного из фильтров КВ диапазона. К нему предъявляются следующие требования:

- Верхняя граничная частота 30 МГц;
- Нижняя граничная частота 20 МГц;
- Потери в полосе пропускания не более 5 дБ;
- Потери на частоте зеркального канала 127-154 МГц не менее 45 дБ;
- Потери на частоте первой промежуточной частоты 62 МГц не менее 40 дБ;
- Сопротивление входа и выходы 50 Ом.

Схема и конструкция

Принципиальная схема фильтра показана на рисунке 1. Она рассчитана по методике из книги Чистякова Н.И. [6]. Фильтр построен по Т-образной схеме и содержит два последовательных колебательных контура и один параллельный (L2, C2).

Конструкция фильтра представляет собой печатную плату из фольгированного стеклотекстолита, на которую напаяны перегородки из белой жести

(рисунки 2,3). Эти перегородки экранируют три катушки друг от друга, что позволяет получить относительно большое затухание в полосе заграждения. Параметры катушек индуктивности приведены в таблице 1.

Настройка фильтра производится путем деформации катушки L2.

На торцевых поверхностях экрана установлены гнезда типа SMA-F.

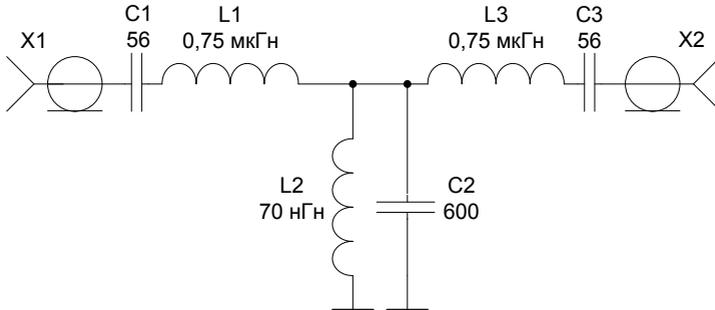

Рисунок 1 – Принципиальная схема фильтра

Таблица 1. Параметры катушек индуктивности

Позиционное обозначение	Число витков	Провод, мм	Диаметр оправки, мм	Длина намотки, мм	Расчетная индуктивность, мкГн
L1	26	ПЭЛ – 0,8	5	30	0,75
L2	5	ПЭЛ – 1,0	6	12	0,07
L3	26	ПЭЛ – 0,8	5	30	0,75

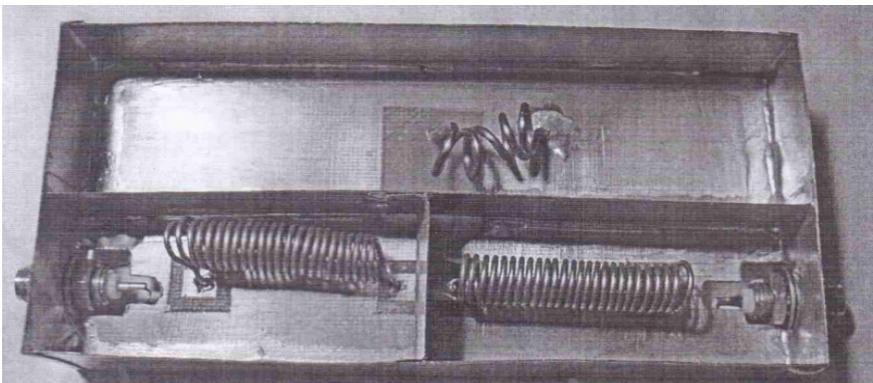

Рисунок 2 – Фото фильтра, вид сверху

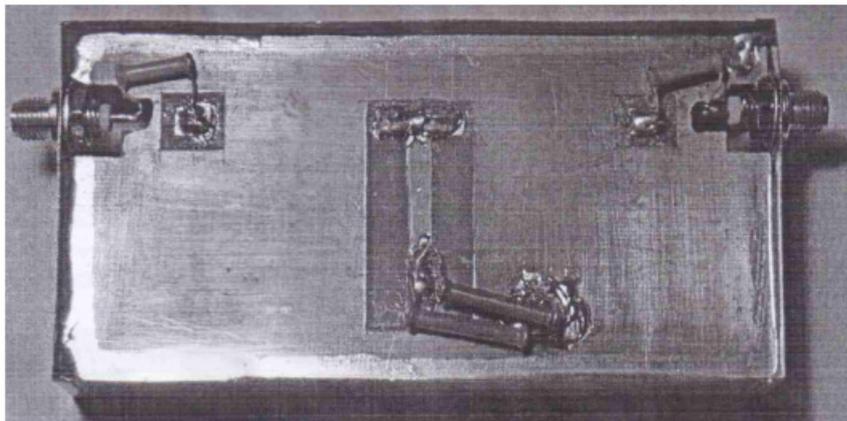

Рисунок 3 – Фото фильтра, вид снизу

Моделирование

Моделирование фильтра проводилось в пакете прикладных программ Micro-Cap 8.0 [7]. На рисунке 4 представлена модель фильтра. На рисунке 5 можно видеть АЧХ фильтра в полосе от 10 до 200 МГц. На рисунке 6 изображена АЧХ фильтра в полосе от 15 до 40 МГц. Из этих рисунков видно, что требования к фильтру выполняются.

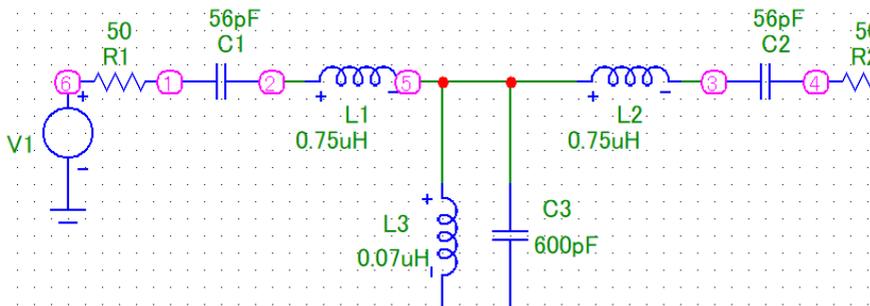

Рисунок 4 – Модель фильтра в Micro-Cap

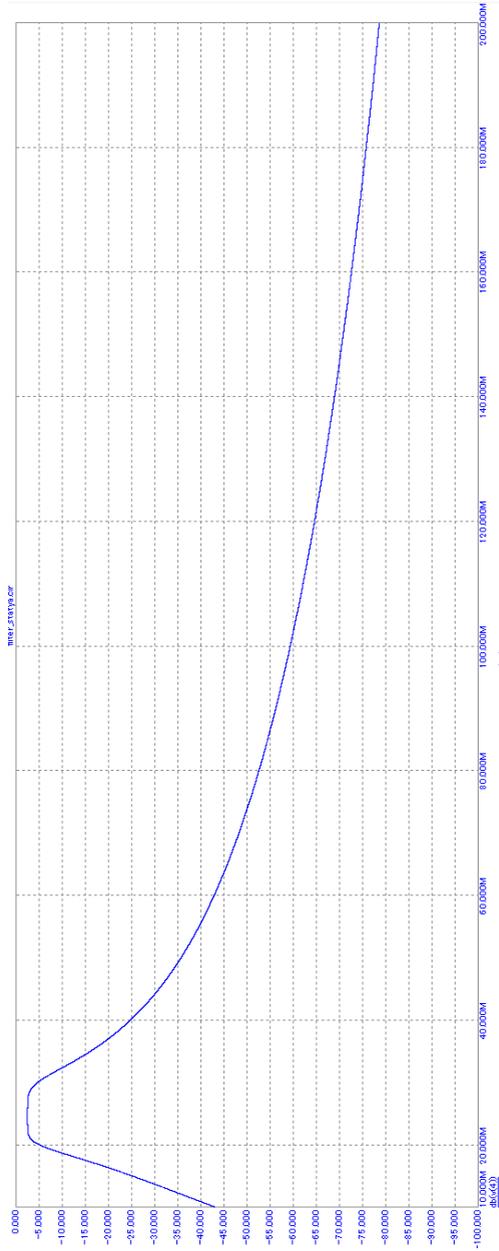

Рисунок 5 – АЧХ фильтра в полосе 200 МГц в Метро-Сар

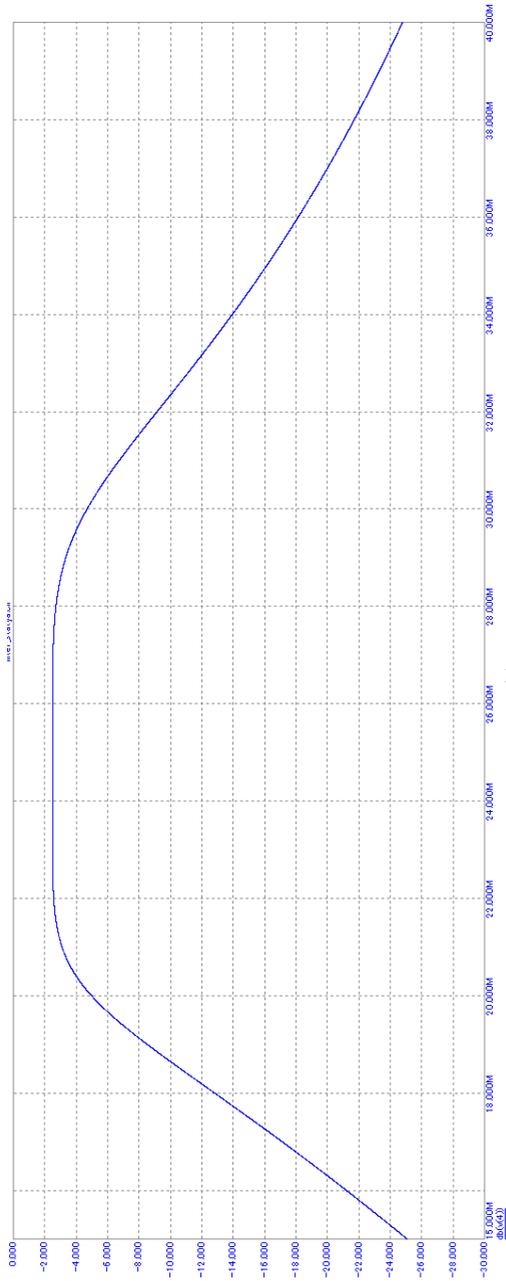

Рисунок 6 – АЧХ фильтра в полосе 200 МГц в Micro-Sar

Эксперимент

Эксперимент проводился на установке, содержащей векторный анализатор цепей “Обзор-103”, ноутбук, набор кабелей и переходов. На рисунке 7 можно видеть амплитудно- частотную характеристику (АЧХ) фильтра в полосе 200 МГц. На рисунке 8 можно видеть амплитудно- частотную характеристику (АЧХ) фильтра в полосе 15-40 МГц.

Рисунок 7 – АЧХ фильтра в полосе 200 МГц

Рисунок 8 – АЧХ фильтра в полосе 15-40 МГц

Выводы

Таблица 2. Основные параметры фильтра

Наименование параметра, размерность	Задано	Моделирование	Эксперимент
Верхняя граничная частота, МГц	30	30	30
Нижняя граничная частота, МГц	20	20	20
Потери в полосе пропускания, дБ	5	5	3
Потери на частоте зеркального канала 127-154 МГц, не менее дБ	≥ 45	> 64	47
Потери на частоте первой промежуточной частоты 62 МГц, дБ	≥ 40	> 42	52
Сопrotивление входа и выхода, Ом	50	50	50

Из этой таблицы видно, что все требования к фильтру выполняются.

Список литературы

1. Головин О.В., Простов С.П. Системы и устройства коротковолновой радиосвязи. – М.: Горячая линия-Телеком, 2006. – 598 с.
2. Головин О.В. Системы автоматической настройки радиоприемных устройств магистральной связи. - М.: –Связь, 1980. – 96с.
3. Румянцев К.Е. Прием и обработка сигналов. Учебное пособие. – М.: Академия, 2004. – 528 с.
4. Ред Э.Т. Справочное пособие по высокочастотной схемотехнике. – М.: Мир, 1990.
5. Хлюпин Н. SDR приемник. Радио, 2010, №12, с. 51-55
6. Справочная книга радиолюбителя-конструктора. Под ред. Н.И. Чистякова. – М.: Радио и связь, 1990. – 624 с.
7. Амелина М.А., Амелин С.А. Программа схемотехнического моделирования Micro-Cap 8. – М.: Горячая линия-Телеком, 2007. – 464 с.

УДК 638.1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ ФОНДОВОГО РЫНКА

Хужамуратов Аскаржон Жалолович

*исследователь Ташкентского государственного экономического
университета, г.Ташкент, Республика Узбекистан*

Khujamuradov Askarjon Jalolovich

*Researcher, Tashkent State Economic University, Tashkent, Republic of
Uzbekistan*

Аннотация. В этой статье автором изложены этапы развития инфраструктуры фондового рынка в мире. Кроме того, раскрыта сущность терминов «фондовый рынок», «инфраструктура», «инфраструктура фондового рынка» и проанализирована эволюция элементов инфраструктуры фондового рынка. Автором на основе полемики предложена авторское определение «инфраструктуры фондового рынка» и обоснована её роль в развитии фондового рынка.

Ключевые слова: фондовый рынок, инфраструктура, фондовая биржевая инфраструктура, вексель, биржа, банк.

THEORETICAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF STOCK MARKET INFRASTRUCTURE

Abstract. In this article, the author outlines the stages of development of the stock market infrastructure in the world. In addition, the essence of the terms “stock market”, “infrastructure”, “stock market infrastructure” is disclosed and the evolution of the elements of stock market infrastructure is analyzed. Based on the polemic, the author proposed the author’s definition of “stock market infrastructure” and substantiated its role in the development of the stock market.

Keywords: stock market, infrastructure, stock market infrastructure, promissory note, stock exchange, bank.

In Uzbekistan, the stock market will temporarily mobilize the free funds of legal entities and individuals to invest in all sectors of the economy. In Uzbekistan, all primary and secondary securities markets are formed through the stock exchange's electronic trading system and an infrastructure that is organized through an organized and unorganized trading system. However, the full functioning of the

secondary securities market, the regular announcement of the stock market value, the increased willingness and desire of the population to buy shares, the conversion of shares into real securities and a significant source of income for shareholders, and the development of stock market infrastructure. It does not. These circumstances call for the improvement of the stock market infrastructure in the context of economic modernization. The Strategy of Action on the five priority areas of development of the Republic of Uzbekistan for 2017-2021 sets out the important tasks of "improving the investment climate and enhancing the role of shareholders in the strategic management of enterprises". Fulfillment of these tasks requires accelerating efforts to improve the infrastructure of the stock market [1].

Infrastructure is a prerequisite for the effective functioning of market relations and is part of the overall system of economic relations and is based on existing economic laws in the society. Despite the fact that the use of infrastructure structures in social and economic development was practiced long ago, it was relatively late to focus on it as an independent sector with a perfect system. According to the sources, in the early 20th century the term "infrastructure" was used in economic analysis to represent the objects and structures that provide the viability of the armed forces. In the 40s of the last century in the West, the concept of infrastructure has begun to be understood as a set of industries that allow for the proper functioning of material production.

The definitions of modern stock market infrastructure can be divided into three main groups:

1. Market Infrastructure is a set of industries and areas of activity whose function is to create common conditions for efficient production and market development. In particular, R.Karenov [2] ("is a complex of industries, sub-sectors and spheres of activity whose task is to transport goods from manufacturer to consumer") and E. Mukhanova [3] ("...different types of products). a single system of market segments") that advocates such an interpretation of market infrastructure.

Market infrastructure is a complex of enterprises, institutions and organizations. In view of the institutional approach, G.Mufiev [4] views market infrastructure as "... a market fragment and a multi-disciplinary and interconnected system of enterprises and farms that facilitate the exchange and movement of goods" [5]. It is defined as "... a set of state and non-state enterprises and institutions that ensure the functioning of commodity, finance, foreign trade and labor markets".

Market Infrastructure is a whole range of technical tools and equipment that support market processes. In the context of this definition, I. Belyavsky [6] believes that market infrastructure plays the role of "... auxiliary and service structures and tools that provide the organizational and material support of key market processes".

Despite the different interpretations of the concept of "infrastructure", these

interpretations also have something in common - to create conditions for market formation, development and effective functioning. The infrastructure of the stock market, interconnected with the entire system of economic relations within the reproduction process, is a prerequisite for the well-being of all businesses involved in market relations.

In the course of the study, various approaches of world scientists to stock market infrastructure were studied and grouped. 2-жадвал.

Дунё олимларининг фонд бозори инфрагузилмасига берган таърифлари

Sources	Definitions
CPSS-IOSCO - Consultative report on Principles for financial market infrastructures. Bank for international settlements. March 2011. (АҚШ) [7]	Stock market infrastructure is the relationship between financial institutions and its customers.
U.S. Department of the Treasury (CPSS-IOSCO – Principles for financial market infrastructures – April 2012)[8] (USA)	It is a multifaceted system of all financial institutions, from the accounting system or clearing operator.
Y.M.Mirkin (Russia)	"... a complex organizational and economic cycle with highly integrated and complete technological cycles."
V. Galanova (Russia)	"... A set of organizations that serve the stock market and serve all its participants".
Yu.Sizov (Russia)	"... A complete set of systems that enable the market to function".
Adjaoutй, K. and J.-P. Danthine (Франция)	"... A global tool to protect the interests of investors from the crisis".
Adjaouty, K. and J.-P. Danthine (France)	"... Securities infrastructure is a technology that has been modeled on various technical tools, institutions (organizations), norms and rules used to enter into and execute transactions in the market."

Boutikov Igor Leonidovich (Uzbekistan) [8]	"... stock market infrastructure includes trading organizers and secondary depository systems."
A.Khojamurodov (Uzbekistan)	"The stock market infrastructure is a set of separate and independent systems and structures that function according to the rules of the stock market, which is a prerequisite for the effective functioning and existence of the stock market."

In our opinion, it is necessary to improve the infrastructure of the stock market, given the importance of the stock market in sustainable economic development and improving the living standards of the population.

In summary, today the practice of the traditional financial asset valuation model is widely used by broad financial managers. This model helps to determine the real value of the stock market assets. In addition, it is used internationally to effectively manage the investment portfolio, generate capital budgets of the company, and forecast cash flows. In our country, it is advisable for financial managers to use a method suitable for valuation of stock market assets in Uzbekistan.

References

1. Decree of the President of the Republic of Uzbekistan dated February 7, 2017 "On the Strategy of Action for the Further Development of the Republic of Uzbekistan" Annex 1: "Strategy of Action for the Five Priorities of Development of the Republic of Uzbekistan in 2017-2021". Lex.uz.
2. Karenov R.S. Terminology rynochnoy economy and business. Almaty: Gylm.-1994.-S.133.
3. Mukhanova EB Theoretic equations and puti formirovaniya rynochnoy infrastructure. M. 1994.-S.5.
4. Muftiev G.G. Rynok sredstv proizvodstva v system regional economics.M.: Nauka. 1993. -S. 167.
5. Novikov B.A. Tolkovy Slovar: the term rynochnoy economy. M.: Nauka, 1994. S.75.
6. Belyavsky I.K. Statistics Statistics Product and Us. M.: Finances i Statistics.1995.-S.364.7. <https://www.bis.org/press/p110310.htm>
8. <https://home.treasury.gov/>

Научное издание

Научные разработки: евразийский регион

Материалы международной научной конференции
(г. Москва, 6 июля 2019 г.)

Редактор А.А. Силиверстова
Корректор А.И. Николаева

Подписано в печать 09.07.2019 г. Формат 60x84/16.
Усл. печ.л. 21,9. Заказ 144. Тираж 300 экз.

Отпечатано в редакционно-издательском центре
издательства Инфинити

